

Безопасник

Автор:

Марина Кистяева

Безопасник

Марина Анатольевна Кистяева

Что делать, если твоя жизнь превращается в аттракцион под названием «американские горки»?

Вот тебя случайно заносит в бойцовских клуб, где ты танцуешь приват перед мужчиной, от вида которого тебя бросает в дрожь... А вот тебя уже обвиняют в причастности к смерти человека...

Размеренная спокойная жизнь заканчивается.

А какая начинается?

Марина Кистяева

Безопасник

Пролог № 1

Она сидела в кресле, обхватив плечи руками.

Он подошёл к ней, опустил на корточки и положил руки по обе стороны от её колен.

– Прости меня.

Молчание.

– Слышишь, прости...

Она закрыла глаза, чтобы через секунду он увидел, как по её лицу побежала одинокая слеза.

Гребаная прорва! Как он не ненавидел женские слезы.

Особенно – её.

– Послушай, я виноват. Я знаю... И я готов... – Он сглотнул ком, образовавшийся в горле. Хотел положить руку на колено – передумал. Скинет. А потом встанет и вовсе уйдет. – Я готов искупить свою вину. Что мне сделать, чтобы ты меня простила? Скажи, и я сделаю всё. Слышишь, всё?

Она молчала.

А время шло...

Он уже решил, что она не ответит.

И когда услышал её тихий шепот, в первые мгновения решил, что послышалось.

– Убей его, – слова сорвались с её алых губ. – Убей его, пожалуйста. У меня нет сил дышать с ним одним воздухом... Потому что если ты не убьешь его, он убьет меня...

Тишина повисла в комнате.

Он не колебался с ответом.

– Убью.

Она открыла глаза. Посмотрела на него.

И точно знала, что он так и сделает.

Он никогда не кидал слов на ветер.

Пролог № 2

Интересно, думать о другой девочке во время похорон жены – край цинизма?

Или всё-таки можно скатиться ещё ниже?

Можно. Если ещё подумать о том, что эта самая девочка теперь находится в полной твоей власти.

Глава 1

Вероника

Ника затравленно посмотрела на полуголого окровавленного мужчину, надвигающегося на неё, и негромко застонала.

Кричать?

Но кто услышат её крики в клубе, где грохочет музыка? Да ещё в отдаленном коридоре?

И как её сюда занесло? И как его сюда занесло...

И то, что занесет кого-то третьего – вариант минимальный.

Поэтому Ника решила, что не будет тратить силы на крик. Лучше постараться вообще избежать ситуации, в которой ей придется звать на помощь.

Она ещё на что-то надеялась...

Черт! Но ей же обещали безопасность!

«Тебя никто не тронет. Это я тебе гарантирую. Один танец, и ты свободна. Никуль, ну, пожалуйста... Я тебя очень прошу! Во-первых, ты будешь в маске, и тебя никто не узнает, если ты этого боишься. Во-вторых, на тебя-то толком и смотреть никто не будет – все будут смотреть на ринг. Никуль, пожалуйста! Ты же знаешь, как сильно я мечтала работать в этом клубе! Никуль... И зарплата приличная, платят наликком за каждый вечер, плюс Ленчик при мне! Я могу этого кобелину контролировать, чтобы других девочек по углам не зажимал! Никуль!! Плюс, если ты чего-то боишься, я попрошу Ленчика, и он тебе дополнительную безопасность обеспечит. Ну, знаешь, там скажет парням, что на тебе «табу». И тебя пальцем никто не тронет! Уверяю! «Берлога» – приличный клуб. Ещё какой приличный! Там девочек не насилуют, уж поверь мне».

Ника поверила.

Сейчас разуверилась.

Потому что бугай, что надвигался на неё, явно был настроен на то, чтобы получить быстрый секс.

Она узнала его – этот парень десять минут назад проиграл бой. Теперь озлобленный искал на ком выместить пар.

Нашёл.

Почему-то Ника не сомневалась в его намерениях – изнасилует, не глядя. Не поморщившись. После чего сунет в лифчик пару сотен баксов и с чистой совестью пойдет спать.

Она относилась к числу тех девушек, что искренне считали клубы злом. Наичистейшим. В клуб можно прийти отдохнуть, опять же, если есть настроение

и желание провести бездумно вечер. Но работать... Нет. Никогда. В клубах царили другие законы. И кто бы, что ни говорил, тут зачастую случались инциденты, о которых потом не принято говорить.

Ночная жизнь диктует свои правила.

Но Ника не собиралась просто так сдаваться. Что-нибудь да придумает.

Она покачала головой, показывая, что не согласна.

Мужчина оскалился, отвечая, что ему по барабану на её желания.

Он видел цель и шел к ней.

Часто дыша, Ника попятилась назад. Ещё шаг... ещё...

– Добрый вечер.

Мужской голос, прорезавшийся сквозь какофонию музыки, показался Веронике гласом божьим, ниспосланным ей на спасение. Она понимала, что грешит подобными мыслями, но то, что ей удалось избежать изнасилования, извиняло её.

– Свалил на хрен, – огрызнулся боец, даже не удостоив взглядом того, кто готов был встать между ним и девчонкой.

Кто бы не встал, он его завалит. Не поморщившись.

– С удовольствием бы, но, Рахит, если ты тронешь сотрудницу клуба, на тебя наложат «волчий» билет. Без проблем, – и такая эффектная пауза. – Так мне свалить на хрен?

Ника не видела говорившего, но голос ей показался знакомым. Продолжая часто дышать и кусать губы, девушка думала только об одном – она приедет Лорку. Как только выберется из «Берлоги», сразу же отправится к подруге. Заедет в аптеку, накупит лекарств и устроит свою личную вендетту.

Лишь бы выбраться целой...

Видимо, для того, кто являлся Рахитом, «волчий» билет был отнюдь не шуточной угрозой. Парень, сделав угрожающую гримасу, оскалился.

Мамочки... И это реальность? Вот этот мужчина, полуобнаженный, злой, окровавленный?

- Мне нужна баба, - рыкнул Рахит.

- Без проблем. В зале выбирай. Желающие без проблем найдутся.

Грязно выругавшись, боец развернулся и двинулся в противоположную сторону.

На Нику накатила непередаваемая волна облегчения.

Слава Богу. Всё обошлось.

- Ника, кажется? - тот, кто стал её нечаянным спасителем, оказался Дмитрием, хореографом. Они успели познакомиться за час до выступления Ники.

Девушка кивнула и выдавила из себя улыбку.

- Да. Ой, спасибо тебе большое... Если бы ты не появился вовремя...

- Ты почему ушла из гримерки? - Парень - высокий блондин с тонкой косичкой выглядел раздраженным и не менее злым, чем тот боец, который только что покинул их.

У Ники возникло дурное предчувствие. Обрадовалась она рано.

- Я закончила выступление, - негромко ответила она, чувствуя, как сердце снова начинает ускоренно биться.

- И что? - фыркнул хореограф. - Закончила она... А я тебя отпускал? Давал «добро» на то, чтобы ты уходила?

- Пойдите! Я оттанцевала номер и...

- И что, Ника?! Ты меня вообще слышишь? Или не в состоянии понять, что тебе говорят?

Вероника сжала ярко накрашенные губы. И что она должна ответить? Послать хореографа по матушке?

Врожденный инстинкт самосохранения подсказал, что подобного лучше не делать. Не стоит посылать того, кто может помочь по-тихому свалить.

Пока она думала, как избежать намечающейся ссоры, Дмитрий подошел ближе.

- Ладно, хорошо языком молоть. Пошли.

Сердце пропустило удар.

- Куда?

- Переоденешься.

Ника окатило холодной волной.

- Зачем? Послушай, мы договаривались, что я танцую час и...

- На тебя приват, - Дмитрий даже не удосужился дослушать.

Ника прямо-таки видела, как у неё от возмущения округляются глаза.

- Приват? - И чувствовала она себя последней идиоткой, не в состоянии свести воедино дважды два.

- Да, млять, приват!

И уже совсем перестав церемониться с зарвавшейся танцулькой, хореограф схватил её за руку и потащил по коридору.

Ника задохнулась от возмущения и попыталась вырваться. Но куда там.

– А ну, отпустил меня! Быстро! – прошипела она разъяренной кошкой, за внешней яростью пряча дикий испуг, сворачивающий её внутренности в тугой узел. – Я никакой приват танцевать не буду! Ясно?

Дмитрий выругался ещё смачнее и, снова остановившись, тряхнул, Нику так, что её голова задергалась, как у китайского болванчика.

– Тебя заказал Беркут!! Сечешь?

– Нет! Не секу и мне...

– Беркут, девочка!! – сквозь зубы выпалил Дмитрий, от едва сдерживаемых эмоций на висках у парня вздулись вены. – Беркуту не отказывают! И если он тебя заказал, ты сейчас пойдешь и станцуешь!

– Послушай... – Ника ещё на что-то надеялась. – Ты меня перепутал. Я не знаю ни какого Беркута и...

Воздух с шумом вырвался из стиснутых губ хореографа.

– Хорошо... Хорошо, идиотка... Я тебе сейчас кое-что объясню. Беркут – это тот человек, которому не отказывают, милая! О, нет, не строй таких скептических гримас! Он не криминальный авторитет! У него нет киллеров... Но ты видела бои? Так вот! Это его бизнес. Один из немногих. Плюс несколько охранных агентств, плюс... Да много чего плюс! И поверь, я не хочу объясняться с ним, почему зарвавшаяся сучка отказалась перед ним подрыгать задницей!

Парень был на взводе. Когда Ленчик привел Нику к нему, он ей даже понравился. Приятный. Обходительный. Улыбчивый.

И сейчас – мечущий глазами молнии. Испуганный. Матерящийся. Готовый применить физическую силу в отношении девушки, что само по себе было

нонсенсом.

– И да... Если ты откажешься, я за последствия не ручаюсь. Думаю, найдутся желающие... поговорить с тобой... лично.

Он не договорил, но тут уже ничего и не надо было.

Ника смотрела на молодого человека и не верила, что могла так глупо и нелепо вляпаться. Вот и помогай после этому ближнему. С другой стороны... Приватный танец – это ещё не секс. Или она слишком наивная? Но Лорка ничего не говорила. Она вообще от своей работы была в диком восторге. Ещё и её журила, что отказывается, с детишками за копейки занимается, хотя и могла за вечер «приличные бабки рубить». И добавляла: «с твоими-то титьками и задницей».

Грудь для Ники были самым большим разочарованием в жизни. Четвертый размер для девочки, бредившей танцами, стал приговором. Но сейчас не о них.

– Вы... ты... – у Ники не хватило слов, чтобы выразить всю гамму эмоций, что взорвалась у неё в груди. – Ок, давай, говори, что мне делать!

– Танцевать, дура!

– Не смей меня оскорблять! – рыкнула девушка, находящаяся на грани. Ещё мгновение, и она расплачется.

Ну, Лорка...

– А ты не носи ереси! Переодевайся в белый костюм, – кажется, Дмитрий облегченно выдохнул. – Тебя проводят в приват-комнату.

О защите, конечно же, не стоило и мечтать.

Вероника знала, что когда девочки танцуют приват, у них есть условные сигналы для охраны. Если клиент зарвется, то его выведут под белые ручки вон. А что будет с ней? Кто ей обеспечит охрану?

Да никто!

- И не дури.

- Дмитрий, ты мне можешь гарантировать, что этот ваш Беркут меня не тронет?

Тонкие губы исказили некогда привлекательное для Ники лицо.

- Милая, да девки сами ноги перед ним раздвигают! Да ротик охотно открывают!

- Мне начхать, что делают другие. Я спрашиваю: в приватном танце мне гарантируют защиту от посягательств клиента? - Ника зло сверкнула глазами.

Дмитрий удрученно покачал головой.

- С ним никто не будет связываться. Я знаю, что за тебя хлопотал Леонид... В общем, извини, что так получается.

Ни фига себе! Ей только что едва ли не открытым текстом сказали, что если некому Беркуту захочется её поиметь, ни одна душа не придет и не скажет ему «нет».

Чеёёёёрт...

Егор

Егор иногда себя сравнивал со зверем. Он чувствовал эмоции других людей. Не всегда, но достаточно часто.

Как только девочка вошла в комнату, он сразу понял - она испытывает страх.

Что ж...

Почти ничего нового.

Они все поначалу испытывают страх.

Потом возбуждение, замешанное на жажде наживы.

Сегодня Егор Беркутов был зверски зол. Иначе не скажешь. День не задался с утра. Впрочем, последние пять лет такое состояние на грани фолла для него стало привычным. Но сегодня его всё раздражало и бесило.

Хотелось подраться. Он даже пожалел, что не выставил свою кандидатуру. Конечно, у многих его появление на ринге вызвало бы недоумение, но ему глубоко плевать. Тело требовало выброса адреналина.

Пока он несся по ночному городу, так и собирался сделать. Когда резко затормозил на своем месте, на стоянке, не передумал. Даже охранники, привыкшие видеть его разным, шарахнулись в сторону, когда он двинулся к ним. На их лицах отразилось недоумение. Шеф всегда старался держать эмоции под контролем. Хотя в его-то ситуации грех порой не спустить пар. Не спустит пар – сорвется на них.

Когда Беркут выходил на спарринг, лучше, чтобы он был в духе. Иначе переломанными костями заканчивалось дело. А кому хотелось ходить со переломанным носом или конечностями лишь по той причине, что у одной не в меру любвеобильной дамочки зачесалось между ног?

Беркута уважали. Беркута боялись. И лучше не вставать у него на пути.

Раздавит.

Сегодня у него на лице было именно это и написано – не вставай-порву.

И Егор готов был рвать. Кулаки чесались.

Когда он в последний раз дрался до крови? Не на спарринге, а в уличной драке? Когда не знаешь противника, его возможностей, физическую подготовку, и он тебя не знает?

Челюсть сводило от злобы.

Он уже направлялся к распорядителю боев, чтобы заявить о своей кандидатуре, когда увидел её.

Девочку в клетке.

С большой тяжелой грудью.

У Беркутова был личный фетиш, которого он и не стеснялся – Егор дурел от большой груди. Парни не раз и не два над ним подтрунивали, когда он зависал, провожая похотливым взглядом грудь, начиная с третьего размера. Но тут у Егора была принципиальная позиция – грудь должна быть натуральной. Никакого силикона. Чтобы упругая и мясистая. И да, он обожал зарываться в неё лицом. И, естественно, скользить членом между сведенных грудей.

Практически все его любовницы имели настоящую большую грудь. Девушка, претендовавшая даже на ночь с ним, должна, как минимум, обладать «двушечкой».

Девочка в клетке была изумительной.

Волосы пшеничного цвета заплетены в толстую косу. Костюм – красно-белый, на вкус Егора довольно вульгарный, но вполне типичный для танцовщицы. Шорты, больше смахивающие на трусы, и топ, в который заключены два совершенства. Готовые выпрыгнуть из-за того, что топ не совсем подходил по размеру.

Слишком много открытости.

Но для взгляда Егора – то, что требовалось. Он бы не отказался и сосочки увидеть.

Продолжая двигаться по залу уже не разрезая толпу плечами, а больше плавно и хищно, он наметил цель.

Даже на ринг взглянул бегло. Ребята дрались, ставки делались, толпа вокруг шумела, подбадривала, болела за понравившегося бойца.

Взгляд же карих глаз надежно приклеился к клетке.

Девушка танцевала хорошо. Не сказать, что восхитительно и завораживающе, но что-то в её движениях было притягательным.

Или колыхание груди всё решило?

На губах Егора возникла предвкушающая улыбка. Новенькая? В «Берлоге» он её не видел ни разу. Девочки летят работать в клубы, как мотыльки на огонь.

Легкая досада колыхнулась в душе Егора. Для них-то, для самцов, новенькие всегда только на усладу. Больше новых тел – больше новых ощущений. В клубе так и подавно. Любая девочка, приходящая сюда работать, без особых проблем соглашается на интим, понимая, что ей хорошо заплатят, а если она постарается и угодит, то есть вероятность стать и постоянной любовницей или содержанкой, что вообще идеально. Многие даже берегут девственность, зато активно работают ртом и попой.

Никакой чистоты.

Смотря на колыхание груди четвертого размера, Егор почувствовал, как в штанах становится тесно. Он возбуждился. Мотылек, что прилетел на сегодняшний огонёк, его заинтересовал. Егор без особого напряжения представил, как разложит девочку на столе, в выделенной лично для него VIP-комнате, смежной с кабинетом. И оттрахает её между грудок с обязательным скольжением в ротик.

Да, именно так и будет.

Давление в штанах усилилось. Егор мысленно чертыхнулся. Какие у него дела на сегодня в клубе? С кем-то срочно надо встретиться? Нет.

Тогда...

Тогда он вплотную займется девочкой.

Да, сначала она, потом – остальные.

Скинет напряжение – подobreет. И голова прояснится.

Сделав кивок администратору зала, он вторым кивком указал на девочку в клетке.

Через три минуты перед ним стоял главный хореограф «Берлоги».

– Митя, новенькую, что сейчас танцевала, ко мне на приват.

Дмитрий прочистил горло и немного занервничал.

– На приватный танец?

– Да, Мить, какие проблемы? – Беркут нахмурился.

– Нет, Егор, что вы, никаких проблем. Через сколько?

– Пусть отдохнет минут двадцать. И костюм сменит. На что-то менее пахабное.

– Расценка обычная?

– Да. Намекни – будет покладистой, будет премия.

– Понял.

И вот через двадцать пять минут блондиночка входила в его личную вип-зону.

Перед Егором на небольшом черном стеклянном столике стоял стакан с минералкой. Алкоголь он пил в очень редких случаях, максимум раза два-три в год. И не уважал тех, кто злоупотреблял спиртным.

Девушек – особо. Если он договаривался встретиться с дамой, и она позволяла себе за вечер более двух бокалов некрепкого вина, он выпроваживал её за дверь. Ему не доставляло удовольствия заниматься сексом с пьяной женщиной. Немного, чтобы расслабиться – пожалуйста. Переборщила – пошла вон.

То, что девочка нервничала, его нисколько не удивило. Во-первых, первый день и сразу приват. Во-вторых, она, наверняка знала, к кому шла. И что могла с этого поиметь.

Ничего, сейчас начнет танцевать и успокоится. Когда же поймет, что не обидит, и вовсе расслабится.

Ничего нового. Кроме её крепкого молодого упругого тела.

И то, что спрятано в корсете топа.

Глаза Егора снова приклеились к роскошному декольте. Стянуть бы зубами ткань, да зарыться между полушарий. Втянуть в себя их пряный запах. Дать себе возможность прочувствовать, как нарастает возбуждение. Как кровь закипает в жилах.

Егор любил играть. Зачастую сам с собой. Позволял накалу страсти достигнуть апогея, чтобы освобождение было более ярким.

Потому что, к сожалению, в последнее время разрядка происходила только в теле, голова оставалась тяжелой. Не было сумасшедшей эйфории.

Девушка, несмотря на то, что была обута в туфли на двенадцатисантиметровых каблуках, двигалась изящно. Мягко. Она ступала осторожно, шаг за шагом приближая себя к нему.

Сейчас, находясь с ней в замкнутом пространстве, Егор отметил, что девушка выглядела моложе, чем ему показалось на первый взгляд. И косметику успела смыть. По крайней мере, губы. Егор, как и большинство мужчин, терпеть не мог яркий макияж. Помаду, в частности.

Егор молчал. Слова пока были лишними.

Он наблюдал. Выжидал. Готовился.

Музыка полилась из динамиков. Девушка, бросив на Беркута беглый взгляд, поднялась на небольшой помост. Теперь Егор смотрел на неё снизу вверх, и от

того её ноги казались бесконечно длинными, хотя девочка ростом не дотягивала до подиумного. Максимум метр семьдесят, и того не будет. Точно не будет.

Мелкая.

Егор мысленно улыбнулся.

И в этот самый момент она начала танцевать.

Если она думала, что исполняет приватный танец, то ошибалась. Так, по крайней мере, он решил вначале, когда её движения, пусть и пропитанные природным эротизмом самой исполнительницы, не несли никакого соблазна. Егор даже почувствовал легкое разочарование. Обычно девочки старались активнее.

Но его разочарование унесло штормовой волной, как только танцовщица нагнулась.

Ложбинка между грудками обозначилась сильнее... притягательнее...

Егор корпусом подался вперед. Не удержался и поправил ширинку. Проклятье! Стояк был каменным. И рвался в бой.

Мужчина мысленно улыбнулся, скрывая едва ли не волчий оскал. Танцуй, девочка, танцуй... Ещё немного... Ему чуть-чуть...

Когда она повернулась к нему спиной и нагнулась, коснувшись ладонями пола, Егор шумно сглотнул.

Мля, какая у неё аппетитная попка! Не только грудь, но и попка роскошная. В сочетании с узкой талией – просто бомба.

Он замороженно смотрел, как она вертит попкой перед его глазами, уже отчетливо представляя, как оставит розоватые отметины-укусы на этих роскошных ягодницах. Как возьмет их своими руками, с силой сжимая, чтобы прочувствовать всю бархатистость кожи, всю упругость мышц.

Кто-то говорил, что Беркут дуреет по роскошным формам? О, да, мать вашу, так и есть.

Девушка, сделав очередное танцевальное движение, оказалась на коленях, с легкостью скользя по поверхности. Её волосы, заплетенные в толстую – такую невинную, такую многообещающую – косу, растрепались, придав облику невинности.

Член в штанах Егора возбужденно дернулся. И уже хотелось не просто его поправить, уменьшив дискомфорт, уже хотелось им воспользоваться напрямую.

Тяжело дыша, блондиночка смотрела на него, не моргая. Видимо, ожидая каких-то слов, какой-то реакции. О, по поводу реакции он мог не беспокоить её! Достаточно посмотреть на него, чтобы всё понять.

Беркут не скрывал своей заинтересованности и возбуждения. Да и понимать надо – когда идешь на приват, будь готова к предложению. Закон клубной жизни.

Находясь в предвкушении, Егор поднял руку и поманил девочку к себе.

Та замерла.

И медленно покачала головой.

Какого черта?..

Сведя брови на переносице, Егор негромко, но отчетливо, так чтобы она слышала, сказал:

– Иди ко мне.

И снова молчаливое покачивание.

Возможно, если бы интерес Беркута к этой девочке не разгорелся ещё в общем зале, он бы и махнул рукой, спустив всё на тормоза. Подумаешь... Одна заинтересовала, вторая удовлетворит. Ничего необычного. Но сегодня сошлись

несколько факторов. Во-первых, Егор точно знал – ему необходим взрыв, выброс адреналина. Куда-то идти и искать объект, что послужит детонатором этого взрыва, было откровенно лень. Егор уже расслабился, хорошо устроившись на мягком диване. Во-вторых, какого хрена она кочевряжится? Головой качает, цену себе набивает? Так без проблем!

– Потанцуй у меня на коленях и дай себя потрогать, – в том же духе продолжил он, доставая из кармана портмоне – из него несколько стодолларовых купюр. Положил их рядом с собой.

И – о-паньки! – взгляд девичьих глаз скользит к купюрам.

Вот так, детка, давай, иди ко мне... Присядь-ка на коленки, да дай помять свои налитые прелести, что того и гляди выскользнут из топа. Егор не сомневался ни на мгновение – они настоящие.

В этот момент всегда начиналось самое интересное – девочка или открыто облизывалась на деньги, потом на него, или же ломалась для приличия пару минут, набивая себе цену, потом так же неизменно облизывалась и оставалась довольной.

Егор не был жадным. Но он предпочитал, чтобы девочка сначала поработала.

Хотя... плевать. Сегодня ему было по хрену. Даже если девчонка окажется не профессионалкой, а любительницей, он всю работу сделает сам. Уж больно жаркий огонь она разожгла у него в штанах. Так просто его не потушить. Беркута едва ли не распирало от чистейшего вожделения. Когда в последний раз его так сжирала похоть, он уже и не помнил. Если только в пацановской юности, когда ты облизываешься на любую «давалку».

Девочка тяжело дышала. То ли запыхалась от танца, то ли разволновалась. Даже щечки покраснели. Но Беркуту было глубоко безразличны её физиологические проявления, кроме её возбуждения к нему. Ему хотелось бы, чтобы она извивалась под ним, царапалась и кусалась, как дикая кошка. И та страсть, что шла из неё через танец, вылилась в конечном итоге в бурный отклик на его прикосновения.

Проклятье! Если она сейчас же не спустится, не поерзает у него на коленях, а потом не позволит себя оттрахать прямо на диване, он кончит в штаны.

В его вип-кабине отсутствовали камеры. Убрали. Егор не любил публичности. И тем более не желал, чтобы кто-то смотрел, как он трахается. Компромата он не опасался. Просто предпочитал, чтобы его личная жизнь оставалась только его.

Поэтому, когда он заметил, как девочка осторожно поглядывает куда-то в область потолка, где, по её мнению, наверное, должны были располагаться камеры, недобрая ухмылка тронула губы Беркута. Какого черта она медлит? Мало зеленых купюр кинул на диван? Так сейчас подбавит!

– Давай, смелее, – Егор не узнал свой голос, охрипший от раздираемого его дичайшего возбуждения, что только нарастало и утихать даже не думало. Да и девчонка нашла, в какой позе замереть перед ним – колени в сторону, шорты врезались в промежность, обрисовывая её и заставляя его взгляд вновь и вновь обрушиваться на сладкую расщелину.

Ох, девочка... что же ты творишь...

Беркут указательным пальцем поманил её, второй рукой похлопывая по коленям.

Да что же ты такая нерешительная?

Или у тебя образ такой?

Коса – это так невинно... так притягательно...

Когда он будет засаживать ей член глубоко в рот, наматает эту косу себе на кулак.

Глава 2

Вероника

У Ники в жизни было две страсти – танцы и книги. И если танцами она жила, то книги любила.

Войдя в вип-зону, она почувствовала себя книжной героиней. Иначе не скажешь.

Потому что тот, кто её ждал, не мог быть настоящим человеком.

Зато она поняла, что имел в виду хореограф, когда сказал, что её заказал сам Беркут.

Зверь. Хищник...

Бог ты мой, читая книги, сколько раз ты встречаешь подобную фразу? Особенно, если увлекаешься сентиментальной литературой и не прочь скоротать вечерок за любовной историей, кутаясь в плед и похлебывая горячее какао? Ника любила проводить подобным образом вечера. Особенно осенние. Истории о красивой любви и одержимой страсти привлекали её. Почему бы и нет? Отвлечься от житейских проблем, окунуться в водоворот чужих отношений. Немного помечтать.

Поэтому ничего удивительного не было в том, что, стоило только увидеть ожидающего её мужчину, как в голове фейерверком вспыхнула эта ассоциация, пронеслась по телу и остановилась в области груди. Чтобы через мгновение полностью завладеть разумом.

Веронике ни разу за свои двадцать два года не приходилось встречать никого подобного. На её жизненном пути попадались разные мужчины – красивые и не очень, худые и чрезмерно накаченные, прожигатели жизни и серьезные молодые парни. Она довольно равнодушно относилась к ним. Чьи-то ухаживания принимала, чьи-то сразу отвергала. Да и некогда ей особо было бегать по свиданиям.

Школы, танцы, училище, танцы. Теперь снова школа.

И всё-таки мужчина в её жизни был. Один. За что она благодарила Судьбу.

Но сейчас не о нем. А о том типе, что вальяжно раскинулся на диване, и от чьей дикой, нереальной энергетики просто сносило. Ноги подкашивало. И вроде бы мужчина ничего не сделал, даже не пошелохнулся, лишь чуть прищурил глаза, а в Нику, точно тысячи мелких игл полетело. Его энергетика стремительно и между тем ненавязчиво распространялась, одновременно подчиняя всех вокруг и заставляя чувствовать себя иначе, нервничать, подстраиваться под этого незнакомца, который одним своим видом смог Веронику опрокинуть едва ли не в состояние шока. Бред. Такого просто не может быть... Это всё волнение.

Или...

Ника на пару секунд замерла, не в силах сделать движение. Застыла статуей. А её взгляд, между тем, намертво приклеился к мужскому лицу с резкими, едва ли не агрессивными чертами, с глазами, что смотрели на неё не менее пристально, и отправляли непонятный тревожный посыл, заставляя Нику чувствовать себя птахой, пойманной... беркутом.

Даже несмотря на то, что между ними было несколько метров, Ника смогла рассмотреть, как жадно трепещут ноздри мужчины, как алчно изгибаются его четко очерченные губы, к которым приложился природный художник и создал настоящее произведение искусств. Полные, чувственные, страстные. К таким невольно хочется прикоснуться. Поднять руку и тихохонько провести пальчиком по чуть обветренной коже.

Ника приглушенно выругалась. Да что с ней такое... Что за мысли в голову лезут. Точно, шок. И переутомление. И отчаянное желание выбраться из «Берлоги» живой и здоровой.

Нетронутой.

Да, нетронутой.

Потому что поза мужчины не скрывала его возбуждения.

Этот, с позволения сказать, Хищник сидел, развалившись, вытянув руки вдоль спинки дивана. Ноги чуть расставлены. Вся его поза нашептывала об обманчивой расслабленности, позволяя создавать иллюзии, что он тебя не тронет. Что отпустит.

И лишь бугор в области ширилки говорил, что расслабляться ни в коем случае нельзя. Что мужчина, пожелавший от неё приватный танец, находится на взводе. Когда он успел возбуждаться? Когда она танцевала в клетке?

Странно и сомнительно. В наше время обнаженка встречалась повсюду. Девушки не стеснялись открыто демонстрировать свои прелести везде, и не только на пляже. Что говорить про клуб. Соблазнительные декольте, нереально короткие мини, обнаженные пупки. Да девочки, что составляли часть шоу на ринге, были обнажены куда смелее, чем она, танцевавшая поодаль.

Вероника искренне считала, что мужчин, собравшихся сегодня в клубе, больше интересуют бои, зрелище, то, как другие самцы мутузят соперника, пуская кровь и вышибая дух. А девочки... Так, приятное дополнение.

Положа руку на сердце, Ника могла понять того бугая, что едва ли не зажал её в коридоре. Она просто попалась ему под руку. На её месте могла оказаться любая другая. Неважно, кто. Женское тело и ладно.

Но этот... Беркут. Он возбуждился на неё?! Конкретно на неё?

Холодная дрожь пробралась за кожу, окатив Веронику новой, непонятной, пугающей волной. Собственное тело настолько странно, настолько не привычно реагировало на сложившуюся ситуацию, что выбивало почву из под ног.

Как тут снова не вспомнишь книжки... Эта там герой указывал пальчиком на героиню и говорил хрипло: «будешь моей», и ни у одной души не оставалось сомнений в правдивости его заявления. Это там мужчина готов был сражаться за понравившуюся ему женщину, добиваться её расположения, её ответного чувства. В реальной жизни дело обстояло куда как проще. Отказала одна, на смену быстро приходила другая. Особенно, если у молодого человека имелись деньги и влияние.

Поэтому было вдвойне странно осознавать, что незнакомец возбуждился именно на неё.

А то, что он возбужден – демонстрировалось нагло и вызывающе.

С намеком на продолжение?

Про продолжение думать нельзя. Иначе страх проникал под кожу, нашептывая единственное правильное решение – бежать.

Только куда?

Чеееерт...

Ну, Лорка, ну, подстава!

И главное, как бы парадоксально не звучало, даже в её голове, она понимала, что пусть на дворе не лихие девяностые, и бандитизм в стране не возведет в культ, проблемы при побеге из клуба могут возникнуть на раз-два. Охрана не пропустит. А подложить ей что-то в сумочку – вообще не проблема.

Поэтому – да, оставалось только танцевать.

Что Ника, взобравшись на помост, и стала делать, постаравшись полностью отрешиться от происходящего.

Танец... движения... страсть, идущая из души...

Ника любила танцевать. Жила танцами, полностью растворяясь в них.

На несколько минут всё исчезло, стерлось, испарилось. Даже нервная дрожь перестала её беспокоить. Осталась лишь только музыка и она.

Ника старалась не смотреть на Беркута. Вот, чего делать категорически не стоило. Потому что один взгляд на мужчину способен испортить всё.

Сейчас... сейчас она потанцует и сбежит.

И ещё... Главное, не начать исполнять настоящий приват. Не думает же он, что она будет обнажаться ещё больше? Исполнит ему стриптиз или покрутит попкой по его ширинке?

Когда смолкли последние ноты мелодии, и девушка оказалась в опасной близости с мужчиной, он поманил её.

О, нет.

И деньги предложил.

Если раньше Ника думала, что она попала по самое «не хочу», то в этот момент поняла, что ошиблась.

Вот сейчас наступил апофеоз сегодняшнего вечера.

Мужские глаза гипнотизировали, и в полутьме комнаты да с неоновым подсвечиванием она не могла рассмотреть их цвет. Впрочем, ей какая разница. Они казались черными. Пугающими. Сводящими с ума. Заставляющими испытывать непонятное смятение и волнение.

Он звал её к себе. Да-да, на колени. Вернее, на то, что повыше.

У Вероники пересохло во рту.

Что в себя включает приват? И надо ли танцевать у него на коленях? Как тут не вспомнить фильм «Шоугёлз». Там героиня легко довела героя до оргазма, да и разделась догола! Только разница между Никой и героине заключалась в том, что Ника ничего подобного делать не собирается! Даже лифа снимать не будет.

Чувствуя себя отвратительно и одновременно ощущая, как адреналин резко подскакивает в крови, хотя, казалось, уже некуда, Ника медленно спустилась с помоста. Заиграла новая мелодия. Как кстати, девушка не смогла удержаться от сарказма.

Её вели инстинкты. И отчаянное желание поскорее закончить с этим фарсом. Чтобы как можно быстрее её выпустили из «Берлоги», и она смогла сесть в свою подержанную машинку и свалить домой. Принять контрастный душ, сварить кофе и... пореветь.

Ника терпеть не могла плакать, но иногда приходилось. Когда ком подпирал горло, а слезы отчего-то сами начинали струиться по щекам. Ника говорила себе, что она же девочка, а, значит, сама по себе слабая. И да, она любила, когда её жалели. Обнимали, прижимали к себе, гладили по спине и волосам. Вот тогда слезы быстро высыхали.

Только сегодня, к сожалению, её никто не приголубит.

От последней мысли повеяло двоякостью.

При желании вот тот, с черными волосами и ястребиным взглядом и со стоящим членом с превеликим удовольствием не только ей приголубит, но и оприходует. Ника, Господи, о чем ты думаешь...

Танцуй и уматывай!

Пока цела.

Снова постаравшись абстрагироваться, Ника развернулась к Беркуту спиной. Сердце выбивало какофонию в груди, и, казалось, его яростный стук можно расслышать через эротическую мелодию, что лилась из динамиков.

Работай, Ника, просто работай...

И ни о чем не думай!

Но легко сказать, пусть и мысленно, но как же трудно сделать! Практически невозможно! Когда Ника начала двигаться, у неё было чувство, что она повернулась спиной к врагу. Что там, в полутьме затаился не просто опасный хищник. А её личный враг. Тот, что преследовал её целыми днями, загонял в умело подготовленные ловушки, чтобы отпустить. И вновь погнаться. Извечная игра в кошки-мышки. Когда хищнику было мало просто поймать дичь и задушить её. Ему необходим азарт. Игра. Которой он наслаждался.

А ещё Ника физически ощутила исходящую от мужчины энергию. Она била по нервам. По коже. Пробиралась внутрь, и проникала в кровь, окутывая, мгновенно овладевая предоставленной территорией и подчиняя её. В висках

запульсировало.

Ника осторожно опустилась на мужские колени и сделала несколько круговых движений.

Больше она ничего не успела.

Потому что рука Беркута властно легла ей на ключицы, сделав своеобразный захват, а голос, обжигающе-хриплый, отправляющий по всему телу жаркие послы, выдал грудной стон:

– Я же смогу тебя трахнуть, девочка?

Егор

От неё пахло морем. Теплым бризом.

И сексом.

Егор мысленно усмехнулся. Да он, мать вашу, романтик! И когда только успели глупые романтические бредни вернуться в его голову? За них в своё время было нехило заплачено, и повторить опыт давно забытых лет Беркут не спешил. А тут... Девушка, что танцевала полуголой в бойцовском клубе, вдруг для него лично запахла морем. Впору откинуть голову назад и рассмеяться. Над собой.

Ну, а если перестать иронизировать, то запах кожи девушки ударил по обонянию Егора не хуже любого восточного афродизиака. В висках запульсировало с новой утроенной силой, и член дернулся, в очередной раз неприятно уткнувшись в хлопок брюк.

Девушка сидела у него на коленях, прижатая его полузахватом, и он мог из-за её плеча наблюдать, как колышутся от нервного дыхания очаровательные шикарные грудки.

«Четверочка». Твердая. Стоячая. И наверняка с сосками-бусинками, что призывно торчат. И которые он непременно попробует на вкус, как только

сдвинет чертов топ кверху. Нет, лучше книзу, чтобы не загораживать вид, да и «пробовать» удобнее будет.

Как только танцовщица слышит вопрос Егора, замирает. На мгновение даже перестает дышать. А Егор, чтобы подтвердить серьезность своих намерений, делает толкательное движение бедер. О, да, милая, он готов! Только для тебя...

- Нет.

Сначала Беркуту даже показалось, что он ослышался. Музыка, пусть и негромкая, убавленная после основной композиции, отвлекала.

- Что?

Вопрос с его губ сорвался самопроизвольно. Не могла же девочка на самом деле отказаться?

- Нет, - на этот раз ответ прозвучал громче, но уверенности, способной остановить возбужденного до предела самца, в нем не слышалось. Напротив, сомнения, колебания. Такие знакомые. Такие привычные.

- Ок, без проблем, - Егор чуть усилил давление рукой, отчего девочке не осталось выбора - ей пришлось упасть спиной на его грудь. - Я удвою оплату. Так что давай - расслабься, малышка. И покажи себя. Я не обижу.

Егор искренне считал, что любую девушку можно купить. У всех цена разная. Той, что сидит аппетитной попкой у него на коленях в опасной близости от эрегированного члена, достаточно будет пары тысяч долларов. Кто-то ведется на съем квартиры в центре и ежемесячное содержание. Кому-то необходимы более существенные подарки. Но все они рано или поздно продаются.

Беркут был не против небольшого ухаживания, даже «конфетно-букетного» периода. Но не с этой девочкой с толстой косой. Если бы они встретились в супермаркете, и он запал на её «четверку» то всё было бы. И рестораны, и подарки, и первый секс на кровати королевских размеров. Хотя с кроватью он погорячился. Не дотерпел бы. Зажал её на заднем сиденье или на капоте, или в лифте. Точно не дотерпел бы.

То, что она определилась с выбором профессии и пришла в «Берлогу», многое упростило. Тут принято разговаривать напрямую. Озвучивать цену. И её капризное «нет» его совершенно не расстроило. Чуть напрягло, как факт отсрочки.

Минута... две...

Хорошо, он подождет. Будет считать это прелюдией, что зачастую так необходима девушкам. Кстати, шелест купюр многих возбуждает сильнее любых прочих мужских ласк. И женские ножки быстрее раздвигаются, и ротик работать начинает активнее, да и язычок становится шаловливее.

Берут даже не понял в какой момент почувствовал легкое сопротивление. Одурманенный картинками планируемого секса со златовлаской и полностью сосредоточенный на том, чтобы не поддаться дьявольскому порыву, не стянуть с неё те нелепые вещицы, что принято называть одеждой и не прогнуть её в пояснице, заставив таким образом упереться руками в пол, не вогнать член по самое не хочу между сногшибательных ягодичек, он вначале не обратил внимание, как девушка пытается плечами разорвать хват его руки, тем самым отсоединив себя от его спины и лишит шикарного вида её ложбинок.

Нет, детка, мы так не договаривались.

– Вы... просили танец, – казалось, она с трудом подбирает слова. Девочка, зачем себя утруждать? Наигранную скромность он тоже проходил и не раз. Поэтому и не верил. Многие малышки сейчас понимали, что если будут невинно хлопать ресничками, помалкивать да изображать из себя этаких скромняжек – но главное не переиграть! – то в конечном итоге окажутся в большем выигрыше. Один знакомый владелец ночного клуба рассказывал, что некоторые девочки специально проходили курсы актерского мастерства и тренинги, где их обучали изображать из себя вот таких лапушек. Хваткие стервы больше не в моде. Мужчинам приятно думать, что перед ними было немного мужиков. И что он оказался тем самым, перед которым ночная красавица не устояла. Да, оступилась, да, переспала при первой же встрече, но она раскаивается, а то, что деньги взяла, так ей тоже кушать что-то надо.

– Я просил приват, – уточнил Беркут, отметив, что его терпение начинает поддаваться искушению быстро закончиться.

- Пра... правильно. Я станцевала. Сейчас... хочу уйти.

Ох, хорошо играет. Хорошо, мать вашу!

- А если я не отпущу? - промурлыкал он искушающе.

Он чуть переменял положение своей руки. Опустил её с ключицы под грудь, вскользь пройдя по ней, отчего долбаные импульсы с новой силой прошлись по телу, а голову взорвала мысль - какого черта он с ней разговаривает? Уговаривает? Кто она такая? Танцулька. Каких десятков в залах и клубах. И она достаточно взрослая девочка, чтобы понимать - раз ты опустила попу на член мужика, будь готова принять этот член!

- Как... не отпустите?

Он чувствовал рукой, как бьется её сердце. Ускоренно. Неужели девочка разволновалась? Или после танцевальных па никак не успокоится?

К черту мысли о её потугах! И разговоры тоже к черту!

- Легко. Давай прекращать ломать комедию. Я безумно тебя хочу, - он уже рычал, не сдерживаясь, да и хват снова усилил, чтобы она поняла - ей не вырваться без его разрешения. - Я готов платить. Озвучивай цену. И хорош ломаться. Не девочка же...

И тут он слышит то, во что поверить практически нереально.

- Я девственница! - задыхается. Говорит с трудом. Кричит. И ерзает бедрами!

Какого хрена она ерзает? Не понимает, что этим только ухудшает положение?

Яйца сводит от боли.

В грудь, точно таран ударяет.

– Ты та девственница, что дает в попу и берет в рот? Или ты девственница, которая... девственна реально?

Господи, какую хрень он несет!

А она всё продолжает ерзать бедрами!

Девичья рука с аккуратными и абсолютно не длинными ногтями накрывает его ладонь. Ту самую, что пристроилась под левой грудью и того и гляди норовит пробраться чуть выше. И пытается сдвинуть её, убрать, оторвать.

Только ничего не получается. Силы не равные, милая.

Кстати, какого он ещё не трогает её «четверку»?!

– Послушайте... Да пустите вы меня! – теперь в голосе танцовщицы появляются истерические нотки, которые резко отзываются в паху новой болью.

Его рука самопроизвольно накрывает топ.

И даааа... Вожделенные полушария.

Беркут едва не застонал вслух. Они оказались идеальными. Чуть больше, что он мог обхватить ладонью. Тяжелые. Упругие. Сочные. И с возбужденными сосками, один из которых призывно уткнулся ему в ладонь.

И после этого её отпустить? С какой стати...

– Не хочу, – он уткнулся носом в её шею и жадно втянул её запах. На задворках сознания отпечаталась мысль, что девочка-то и не играла вовсе. Реально испугалась его – большого, отчасти злого и возбужденного. Но та мысль была слишком далека, а вожделенное тело слишком близко.

Девственницы, что блюдут себя, не танцуют полуголыми в клетке в бойцовском клубе, а потом не вертят попой на члене незнакомого мужика. Девственницы сидят дома, читают книги и готовятся к встрече с тем мужчиной, что сделает её счастливой и которому она подарит себя, когда чувства их перейдут на новый

этап.

Нет, Беркутов, ни хрена современная жизнь не искоренила в тебе романтика. Но ещё не поздно.

Вот сейчас, например.

Взять девочку силой. Что тебе мешает её просто взять?

Пару едва уловимых движений, натренированные годами мышцы сработали идеально, и вот уже блондинка с толстой косой лежит распластанная на кожаном диване, а он навис сверху, удобно устроившись между её разведенных бедер.

Изумительная поза.

И руки девушки вздернуты над головой, надежно зафиксированы. Чтобы не поцарапала его случайно.

Он не смотрел ей в лицо, не смотрел в глаза. Лишь на губы, к которым и припал в поцелуе. Если бы на них был хоть грамм идиотской помады или блеска, что так любят женщины, он бы и не подумал к ним прикоснуться. У неё же они были идеально чистые, свежие, розовые. Манящие. Какой нормальный мужик устоит?

Вот он и не устоял.

Он целовал яростно. С напором. Чтобы у неё не осталось сомнений в решимости его действий. Что она там лепетала про девственность? Он ей поверил на пятьдесят процентов. Были доводы «за», были и «против». И пока он склонялся к тому выбору, что был выгоден ему.

А для него наилучшим развитием сюжета была её «ломка», набивание цены и прочая ерунда, что порой необходима девушкам, прежде чем раздвинуть ножки. У этой пташки он раздвинул их сам, и сейчас его член аккуратно находился напротив желанного входа.

Беркут не колебался. Он вел себя захватнически. Его губы атаковали нежный рот, язык бесцеремонно ворвался внутрь, бедра плотно прижались к женской плоти, и они делали недвусмысленные движения, предупреждая златовласку, что время разговоров завершилось. Одной рукой продолжая удерживать в захвате кисти обеих её рук, второй он сделал то, что давно хотел – умудрился оперативно развязать шнуровку на лифе и высвободить груди на свободу.

Стон отчаяния девушки совпал с его стоном восхищения.

Он не видел ИХ. Он ИХ почувствовал.

Теперь, когда девочка находилась под ним, такая маленькая, такая идеально подходящая по ростовке и мягкости, у него окончательно сорвало крышу. Продолжая мять и покусывать её губы, он даже готов был согласиться на неполный секс. Черт с ней, и с её пятидесятью процентами правдивости! Оттрахаёт между грудок и кончит в рот! Желание, что терзало его с того момента, как он её увидел танцующей, уже готово было прорваться! Да чего греха таить – он едва не кончал в штаны! Он! Взрослый мужик!

Но сначала он помнет её прелести. С торчащими изумительными сосками.

Девочка что-то мычала ему в губы. Он её не слушал. Не желал. Хватит, достаточно. У неё было время озвучивать цену. Просунув руку между их телами, Беркут рывком расстегнул ширинку и застонал вслух, когда член выскользнул на волю. О, как хорошо! Теперь оставалось приподнять тело и устроиться между её полушариями!

Единственным препятствием для желаемого внезапно оказался поцелуй, который не хотелось прерывать.

Но выбирать было необходимо.

И Беркут выбрал груди.

Он оторвался от златовласки и, не удостоив её взглядом, подтянул тело вперед, собираясь на коленях встать по бокам от грудной клетки девочки.

– У меня есть парень! Я выхожу замуж! Не трогайте меня!! Прошу... Не трогайте...

Глава 3

Вероника

Как только за ней закрылась дверь, она безвольно опустилась на пол и прислонилась головой к двери.

Плевать, что находится в туалете. Ей необходимо уединение. Хотя бы на пару минут.

Туалет был служебный, то есть вероятность того, что сюда войдут сводилась к минимуму.

Или нет?

Господи, она больше ничего не соображала.

Ничего.

И когда только закончится ночь, и она сможет уехать домой?

Её трясло.

Ничего удивительного в этом не было. Её за прошедший час едва ли дважды не изнасиловали. Нормально, правда? И после этого Лора говорит, что «Берлога» – безопасное место для работы? Что тут нормальные мужики? Что всё под контролем?

Услышав голоса, Ника заставила себя подняться. Хороша же она будет, если её обнаружат сидящей на полу в туалете. Хотя... по фигу. Тут и не такое видели. И не на такое закрывали глаза.

Почему... Почему он её отпустил?

Ника подошла к раковине и пустила холодную воду. Плескала в лицо до тех пор, пока щеки не защипало. Лишь тогда уgomонилась, но возникла иная проблема. Макияж потек, и теперь её лицо превратилось в готическую маску из фильма ужаса. Скривив губы, Ника продолжила отмываться, только теперь теплой водой.

А чем прошедший час отличался от сцен в фильмах ужасов? Хорошо хоть как не в «Необратимости» – не изнасиловали прямо на полу в коридоре, и на том спасибо.

Ника понимала – она на краю истерики. Ещё чуть-чуть и её понесет.

Поэтому надо максимально успокаиваться и убираться отсюда. Ей ещё за руль садиться.

Она посмотрела на свои трясущиеся руки. И как управлять машиной в таком состоянии?

Окончательно смыв макияж, Вероника, протяжно выдохнув, вышла из туалета и едва не бегом направилась к гардеробной. Ну, теперь, на неё, такую красивую, точно никто не западет. Быстро переодеваться и домой.

В гардеробной её ждал сюрприз в виде всё того же Дмитрия. Мужчина, закрыв глаза, сидел в кресле, вытянув ноги, откинув голову назад. Услышав приближающиеся шаги, сначала открыл один глаз и, лишь убедившись, что это Вероника, открыл и второй глаз. Даже выпрямился.

– Вероника?

Девушка покачала головой и подошла к столику, где лежали кое-какие ей вещи, в том числе и сумочка с документами. Лорка рекомендовала проверить всё ли в наличие, прежде чем уходить. В гардеробной была камера, воровства не должно быть. Но мало ли.

Ника рывком открыла сумку и бегло осмотрела её содержимое. Всё на месте. Документы, водительские права, кошелек. Не поленилась и проверила и его содержимое. Все деньги были на месте. Тут впору усмехнуться. Кто позарится на её четыре тысячи, когда за ночь здесь девочки... сколько могут заработать? Тридцать? Шестьдесят? А то и больше.

Господи.

– Вероника, ты кое-что забыла.

Дмитрий не желал оставлять её в покое.

Ника закрыла глаза.

Как же она устала. Беспредельно. Эмоционально выжжена за сегодня полностью. Уже сам танец в клетке на потеху посетителям клуба рассматривался ею, как испытание. Про продолжение даже говорить не стоило.

– Что? – не дружелюбно рыкнула она. Они договаривались, что зарплату за сегодняшнюю ночь перечислят Лариске. А та уже в свою очередь рассчитается с ней.

– Тебе просили передать.

Рядом с ней на столик опустился белый конверт.

И Ника точно знала, что там.

Деньги.

И знала от кого.

От Беркута.

– Не хило он оценил твой танец.

Дмитрий точно сознательно провоцировал её. Ника повернула голову в его сторону с намерением сказать что-то грубое, но обидные слова так и не сорвались с её губ. Хореограф стоял рядом, и она могла увидеть такую же усталость в глазах, как и у неё. Ночка у него тоже выдавалась хлопотной. По сути, он-то ни в чем не виноват, лишь исполняет поручения тех, кто стоит выше.

Нике стало любопытно. Она, ничего не говоря, взяла конверт, открыла его и присвистнула. Ну да, свистеть она умела.

Пересчитывать Ника не стала, но по её скромным предположениям в конверте находилось не меньше двух, а то и трех тысяч. Долларов.

Если бы Ника была героиней столь любимых ей сентиментальных романов, она должна была бы гордо кинуть конверт, если не в лицо Дмитрию, то на столик и презрительно заявить, что ей не нужны они, что она относится к тем самым «гордым, но бедным». К счастью или к сожалению, ее жизнь – не любовный роман.

Смотря на тонкие бумажки, в голове Ники заработали шестеренки. У неё кредит на машину, взятый два месяца назад. Платит она исправно и с частичным досрочным погашением. На данный момент осталось сто две тысячи. Плюс неплохо было бы у её железной малышки перебрать подвеску. Это ещё минимум тридцатка и то – запчасти не оригинальные и на знакомой станции.

Да если Андрей пригласит её отдохнуть, как он намекал, ей тоже нужны будут свободные деньги.

Андрей.

Черт побери...

Она немного слукавила, когда в порыве паники крикнула Беркуту, что у неё есть жених. Жениха не было, был парень, с которым она встречалась третий месяц и который ей очень сильно нравился.

Ника думала недолго. Эти деньги она заработала. Приватом и нервами. А что Беркут про неё подумает – да плевать ей. Да и вообще, с чего она решила, что он

про неё будет думать?

– Ника, всё в порядке?

– Дмитрий, я бы хотела переодеться. Без твоего присутствия. И распрощаться с тобой вот прямо сейчас.

– Не понравилось у нас работать?

– Нет. Странные у вас условия работы, с расширенными дополнительными соглашениями, на которые не хочешь, а приходится соглашаться.

– Надумаешь, приходи. Тебя возьмут без проблем.

– Нет уж, спасибо.

От одной мысли, что она снова встретится с Беркутом, случайно с ним где-то столкнется, холодные мурашки побежали по телу.

Прочь. Скорее надо уносить ноги.

Егор

– Узнай мне всё про неё.

Беркут находился в мониторной и пересматривал запись, как танцевала Ника в клетке.

Рядом с ним находился парень из его конторы.

Егор попросил охранников из «Берлоги» выйти на две минуты.

– Всё?

– Да. Особенно меня интересует её жених. Или парень.

- Ок. Понял.

- И ещё... Если у неё есть жених, проверь и его.

- Цель проверки?

Егор на полминуты задумался, снова приклеившись взглядом к грудям Вероники. Теперь он знал имя златовласки.

- Пошли к нему девочку. Без наркоты и прочей хери. Пусть познакомится, попытается соблазнить. Поведется - хорошо. Нет - тоже хорошо. Работаем.

- Всё понял, Беркут.

Сам же Егор продолжал смотреть на Веронику.

Глава 4

Вероника

Если Ника рассчитывала, что на этом её злоключения закончатся, она сильно ошиблась.

Уже сев в машину, она вспомнила, что после выступления даже не проверила телефон.

Так и оказалось - пропущенные вызовы от Андрея.

И одно сообщение: «Перезвони. Я не сплю. И волнуюсь. Целовать не буду, пока не услышу твой голос».

Ника непременно улыбнулась бы посланию, если бы не знала отношение Андрея к работе Лорки. Тот как-то высказался, что он бы негативно воспринял новость,

что его девушка устроилась работать в ночной клуб, да ещё и танцовщицей.

- И почему это? - Лорка вызывающе закинула ногу на ногу. Ника и она дружили с детства. Первая давно привыкла ко второй и прекрасно знала, что за стервозной внешностью скрывается отзывчивая душа. Только эту «душу» не стоит попирать, наружу мгновенно выскальзывают шипы.

- Потому, - Андрей говорил абсолютно серьезно. - Девочки, неужели вы на самом деле думаете, что, виляя голыми задницами, можете потом от работодателей требовать уважительного отношения? От мужчин? Я не говорю, что те, кто зарабатывает на жизнь танцами, плохие. Или доступные. Нет. Но танцуя в клубе, где сама атмосфера подразумевает интим, надо быть готовой к тому, чтобы получить определенные предложения. А приват танцы?

- Как я посмотрю, ты знаток, - Лора скривила губы и прищурила глаза.

Андрей примирительно поднял руки кверху.

- Я высказал своё мнение. Лариса, ты работаешь в клубе вместе с другом, надеюсь, у тебя всё будет иначе. Но я бы не хотел, чтобы моя девушка танцевала на потеху разгорячившейся публике.

И выразительно посмотрел на молчаливую Веронику.

Та пожала плечами. Мол, у неё есть работа и про подработку она не думает.

К тому же, Андрей несколько раз намекал, что не прочь помогать ей материально. Ника делала вид, что не понимает намеков. Тогда он стал действовать хитрее. Приходил к ней в гости с пакетами продуктов. Причем покупал все самое необходимое, начиная от растительного масла и заканчивая нарезками. Когда Ника первый раз увидела его с пакетами, даже опешила.

- Андрюш, ты чего, - она не знала, как реагировать.

- Ничего, будем сейчас готовить, - молодой человек подмигнул.

Вроде бы мелочь, а приятно.

А теперь она сидит в машине, смотрит на сообщение своего парня и думает, что сказать ему.

Сердце продолжало лихорадочно биться, не в состоянии справиться с эмоциями.

Ника провела рукой по волосам, пригладила выбившиеся из косы волосы и, бросив взгляд в зеркало заднего вида, нажала на «вызов».

Она придерживалась принципа, что когда начинаешь строить с кем-либо отношения, нельзя вмешивать ложь. Один раз солжешь, и понесется. Ника даже разговаривала на эту тему с Андреем. Он оказался сторонником её убеждений, что оказалось приятной неожиданностью. Нике хотелось думать, что она, наконец, встретила мужчину, с которым ей захочется не просто проводить одинокие вечера, а который станет для неё куда большим, чем знакомым.

И уж о ком совершенно не хотелось думать, так это о коротко стриженном мужчине, носящем странное прозвище Беркут. И о его порочно темно-карих, едва ли не черных, глазах, что будут её преследовать ещё с неделю так точно. Угораздило же с ним столкнуться.

Стоило вспомнить про него, как холодные мурашки страха побежали по спине. Он её отпустил... Вот и славно. А то, что было в вип-комнате, лучше не вспоминать.

Андрей ответил быстро, словно ждал её звонка, и это позволило Нике оторваться от неприятных воспоминаний.

– Ника, – бордо отозвался молодой человек.

– Привет, – девушка откинулась на спинку кресла. Услышав голос Андрея, она немного расслабилась и уже то, что с ней приключилось в «Берлоге», начинало казаться дурным сном, хотя она по-прежнему стояла рядом с клубом, не решаясь завести машину, пока не успокоится окончательно. Её водительский стаж был маленьким, и рисковать лишний раз необдуманно не стоило. – Не спишь?

– Нет. Жду от тебя звонка.

Ника сразу обратила внимание, что в голосе Андрее не было обычных игривых ноток.

– Вот звоню.

– Значит, ты тоже не дома.

– Нет, – она негромко вздохнула. – Ругаться будешь?

– Буду.

– Откровенно.

– Ну, да. И где ты сейчас? Стоишь у «Берлоги»?

Ника распахнула глаза и огляделась по сторонам. Не может же быть такого, что Андрей сегодня был в клубе и видел её?

Он отправился в командировку, в Питер и собирался возвращаться только через четыре дня. Они постоянно созванивались, общались через скайп. Но его заявление выбило почву из-под ног Ники.

– Откуда ты...

Она выдала себя с головой.

– Значит, так и есть.

– Андрюш...

– Ты говорила, что твоя Лорка заболела. А она нам все уши прожужжала, как ей важна работа в этом клубе. Сегодня её смена. Вот она и предложила тебе себя заменить. Всё очень просто, Вероника.

Когда Андрей называл Нику полным именем, это означало лишь одно – он злился.

Изворачиваться и отнекиваться Ника и не думала.

– Да, Андрюш, так и есть. Извини.

– За что извиняешься-то?

– За то, что огорчила. Знаю, что ты не одобряешь выступления в клубах, но Лорка очень просила... Я долго отнекивалась, но в конечном итоге... Вот. Получилось, что получилось. Да и гонорар за вечер приличный...

А вот про деньги говорить не стоило, потому что Андрей тотчас выругался и вспылил:

– Ника, от моей помощи ты отказываешься, говоришь, что тебе на всё хватает! И тут же соглашаешься на нелепую подработку! Это нормально, Вероника? Как ты считаешь? Как я сейчас себя должен чувствовать?

– Андрюш, пожалуйста.

Она не хотела ссориться. По сути, то, что сейчас с ними происходило, было впервые. Андрей обладал спокойным веселым характером, что для Ники было просто идеально.

И вот... первая размолвка. Да ещё на расстоянии.

Девушка поджала губы.

Она извинилась. А оправдываться более... Зачем?

Она дорожила отношениями с Андреем. Но и ему следует соблюдать грань.

– Ника, черт, я разозлился.

– Я поняла. Поэтому... Давай я в течении часа доберусь до дома, и, если ты не будешь спать, перезвоню.

– Хорошо.

Они одновременно прервали связь.

Ника завела зажигание. Пора трогаться и уматывать с этого места.

Уже выруливая со стоянки, Ника посмотрела в зеркало и заметила, как двое мужчин в джинсах и кожаных куртках внимательно смотрят ей вслед. Тоже видели её выступление?

Проклятье.

Больше в «Берлогу» ни ногой! Больше вообще ни в один клуб ни ногой!

* * *

Ника погорячилась, когда пообещала Андрею перезвонить. Переступив порог квартиры, она поняла, что не в состоянии даже умыться. Бросив сумку на пуфик, кое-как доплелась до ванной, залезла под душ, чтобы просто освежиться.

И лишь закутавшись в теплый махровый халат и завязав на голове большое полотенце, она вспомнила про своё обещание. А раз обещала – надо выполнять.

Андрей снова ответил сразу.

– Почему не спишь? – буркнул он.

– Не сердись. Пожалуйста.

– Выпороть бы тебя.

– Без садо-мазо, пожалуйста, – Ника залезла на кровать, подтянула колени к груди и устало улыбнулась.

– А иногда хочется.

Что именно ему хочется, она уточнять не стала.

На неё сегодня с лихвой хватило хочунчиков.

– На сон грядущий поцелуешь? – постаралась свести всё к шутке. Продолжать выяснять отношения она не была настроена и для себя решила, что, если от Андрея продолжат поступать упреки, она прервет разговор. Утро вечера мудренее. Она не сделала ничего плохого, да и отчитывать её у Андрея прав не было.

Ника понимала, что злая, что уставшая и реагирует на многие слова чрезмерно остро. Поэтому ей и хотелось поскорее лечь спать.

Видимо, Андрей посчитал так же.

– Поцелую. Куда я денусь.

– Андрюш, я соскучилась, – укладываясь на подушку прямо в халате и с полотенцем на голове, просопела Ника.

– Спи уже давай, – ласково пожурил её молодой человек и сам нажал на «отбой».

Вот и славно.

Ника спала мертвецким сном. Причем, без сновидений. Или они были, но утром Ника про них не помнила. Проснулась в девять сорок пять. Можно было поваляться ещё немного, но привычка просыпаться рано сработала безукоризненно.

Ника относилась к «жаворонкам». Любила рано ложиться, до одиннадцати и любила рано просыпаться. За день успевала сделать много дел, чему неизменно радовалась. Её ритм жизни послужил ещё одним основанием, почему она не любила увеселительные развлечения, типа клубов.

Вспомнив про вчерашние злоключения, девушка иронично улыбнулась. Да, вот влипла, так влипла она. Кому расскажешь – не поверят. Мало того, что едва два раза ни изнасиловали, так ещё удалось целой ноги унести.

Конечно, при свете дня многие аспекты минувшей ночи притупились и уже казались не такими страшными. Но вот мужчина из вип-комнаты к ним определенно не относился. Поэтому лучше его не вспоминать. Переклинило мужчину, наверное, такое с ними бывает.

Встав с кровати, Ника тихо рассмеялась. Зря она вчера волосы не расчесала и в косу не заплела. Сейчас на голове образовался колтун. Надо снова отправляться в ванную.

На этот раз девушка позволила себе расслабиться. Решила не ограничиваться душем, а набрала ванную, щедро плеснув душистой пены. На сегодняшний день у неё были запланированы занятия в четыре и шесть, с двумя группами. Поэтому весь оставшийся день был в её полном распоряжении.

Ника знала, что Лариса ждет от неё звонка. Пусть немного помучается, бестия. Да и Лёнчик тоже. Нике хотелось бы думать, что этот бугай хотя бы немного, но раскаивается из-за того, что не смог обеспечить ей надлежащую безопасность. Пожалуй, от него реально мало, что зависело.

Мысли снова скатились к тому самому Беркуту. Видимо, он имел большое влияние в той сфере бизнеса, раз вокруг него так все суетились. А взгляд... Несмотря на теплую воду, холодные мурашки побежали по спине Вероники, когда она вспомнила, как горели его темные глаза, когда он смотрел на неё во время танца. Так и казалось, что прожгут насквозь. Испепелят одежду, чтобы добраться до её обнаженной кожи.

Девушка мотнула головой. Бред. Надо срочно выпить крепкого кофе, чтобы окончательно изгнать из головы неприятные воспоминания.

Нике повезло с характером. Она умела с собой договариваться. Если её что-то не устраивало, у неё получалось об этом не думать и, соответственно, не переживать. Смысл убиваться по тому, что изменить нельзя? Особенно после вчерашнего.

Кстати...

В сумке по-прежнему лежал конверт.

Выбравшись из ванной и приведя себя в порядок, Ника прошла в небольшую прихожую и взяла сумку. Её рука дрогнула, когда она доставала деньги. Так и есть. Три тысячи долларов. Не хило.

И щедро.

За танец.

Так, не думать. Забыть. Что было, то было. С этим Беркутом она больше никогда не увидится, это самое главное.

Кофе получилось шикарным – густым и крепким. По утрам Ника пила лишь черный, без добавления молока или сливок и сахара. Горьковатый напиток бодрил её. Девушка любила после душа забраться с ногами на небольшой диванчик в её малогабаритной кухоньке и тихо посидеть, никуда не торопясь. Иногда она даже специально вечером ставила телефон на беззвучный, не любила, когда с утра её беспокоили звонками. Родные и знакомые знали об этой особенности Ники и свыклись, что раньше одиннадцати-двенадцати ей лучше не звонить.

Поэтому звонок, правда, раздавшийся в дверь, заставил Нику едва ли не подскочить. Нахмурившись, она посмотрела в направлении коридора. Кто к ней мог пожаловать? Она никого в гости не ждала. Неужели Лорка с высоченной температурой встала с постели и решила самолично убедиться, что с подружкой всё в порядке?

Поправив халат, Ника подошла к двери и с удивлением увидела в глазок курьера.

Держащего в руках огромный букет.

Сердце екнуло.

Вот так подарок с утра...

Чувствуя, что губы расплываются в глупой, но счастливой улыбке, Ника открыла дверь.

- Добрый день.

- Добрый. Вероника Крымова?

- Так точно, - отрапортовала она, продолжая улыбаться.

Курьер улыбнулся в ответ.

- Распишитесь и получите презент.

Быстро поставив подпись, Ника приняла букет и, пожелав курьеру удачного рабочего дня, закрыла дверь.

О, Боже. Букет был нереально красивым, изящным и дорогим.

Пройдя с ним на кухню, девушка кое-как его приспособила в вазу и бросилась к телефону, что оставался в спальне. Быстро набрав Андрея, она с замиранием сердца стала ждать ответа.

- Привет, Ника, - голос молодого человека был немного заспанным. В отличие от подруги, Андрей любил поваляться в постели до обеда. Сегодня у него был выходной, Ника об этом знала, он сообщил вчера.

- Андрюша, спасибо, спасибо, спасибо тебе, мой хороший! Ты - прелесть! Ты - самый лучший молодой человек на свете! - затараторила она, не поздоровавшись. - Букет просто шикарный! Я не ожидала... Но так приятно! Спасибо тебе большое!

Она ожидала в ответ услышать какую-то милую нелепицу, но никак не была готова к тишине.

- Андрюш? - обеспокоенно позвала она, чувствуя, как радость немного притупляется и ей на смену приходит непонятная тревога.

Может быть, связь оборвалась?

– Ника, я не отправлял тебе никакого букета.

* * *

Всю дорогу до съемной квартиры Лоры из головы Ники не выходило предобеденное событие.

Кто прислал ей цветы?

И как теперь выкручиваться перед Андреем?

Последний прервал разговор. Оно и понятно. Не особо приятно узнавать, что твоей девушке преподносят роскошные букеты в твоё отсутствие. Когда Ника поняла, как встряла, то некоторое время даже не могла достойно среагировать. Смотрела на погасший монитор телефона и ничего не понимала.

Она только что крупно опростоволосилась. Подставилась по полной.

С другой стороны, в чем её вина?

Она на самом деле решила, что цветы от Андрея. Что он таким образом пытается загладить вину за ночные негативные вспышки. Откуда ей было знать, что он и не думал посылать курьером душистый подарок?

Продолжая находится в амебообразном состоянии, Ника встала и подошла к букету. На всякий случай проверила наличие записки. Её не было.

Адресат решил остаться инкогнито.

И кто это, черт возьми, мог быть?

В голову не приходил ни один мужчина, кроме Андрюши.

Ника не стала заикливаться на возникшем недоразумении. Если Андрей дорожит ей, их отношениями, он не будет сердиться.

Но неприятный осадок остался.

Лорка встретила её с красным распухшим носом и воспаленными глазами.

- Привет.

- Привет, - поздоровалась Ника и протянула пакет. - Тут фрукты, сыр и лекарства.

- Никуль, ты чудо. Но обнимать тебя не буду - заражу.

Подруга расплылась в довольной улыбке и звучно шмыгнула носом.

- Давай, разуйся и проходи. Пойдем пить чай.

- Ленчик дома? - Ника мстительно прищурила глаза. Очень хотелось ему сказать пару ласковых.

- В ванной.

По тому, как выпрямилась спина Лоры и какое умильное выражение она пыталась состряпать на больной мордашки, Ника поняла, что та в курсе событий прошедшей ночи.

- Никуль...

- Лора, лучше молчи. Вот честно.

- Что, так совсем хреново?

- Хреново? - Ника не хотела переходить на повышенный тон, но эмоций сдержать не получалось. - Ты спрашиваешь про хреново? Да в вашем долбанном клубе едва ли не каждый мужик пытается залезть тебе в трусы, и отказа для него не существует!

- Странно. Вот правда, - Лора, испытывая раскаяние, даже покраснела.

В этот момент дверь из ванной открылась и показался голый Леонид.

– О-па!

Он, увидев, что у них гости, быстро ретировался за полотенцем, правда, всё же успев сверкнуть голый задницей перед Вероникой. Той ничего не оставалось, как возмущенно покачать головой.

– Блин, Лёнчик, сколько раз говорить!.. – вслед ему закричала Лора, провожая игривым взглядом.

Ника покачала головой. Хоть у кого-то всё в порядке. И всё же у неё осталось несколько вопросов.

Пока Лора, кашляя и то и дело сопливясь, заваривала им кофе, а себе готовила микстуру, Ленчик виновато поглядывал на Нику. Та же, вызывающе скрестив руки на груди, насмешливо и одновременно обвиняюще смотрела на охранника.

– Ник, такое впервые... – не выдержал он её молчаливого напора.

– Впервые что именно? – она иронично приподняла брови.

– Что мы не в силах были тебя увести.

Ника могла бы злиться и дальше, выплеснуть на него всю обиду и негодование. Не стала. Что произошло, то произошло. Хорошо, что все благополучно закончилось. И теперь срывать зло на Ленчике смысла не видела.

Ну, если нервы чуть-чуть потрепать, для вида.

– Я-то ладно, со мной разобралась, я в вашу «Берлогу» больше и носа не суну. Ни за что, никогда, ни за какие коврижки, – Ника послала многообещающий взгляд Лорке, в котором откровенно читалось, чтобы та больше и не заикалась о подмене. – Но, ребята, вы-то как там собираетесь работать? Я сейчас не про тебя, Ленчик. Ты – мужчина, и, наверное, у тебя всё же хорошая работа, – она не стала уточнять, что для парня, которого, кроме «железок» в спортзалю, ничего

не интересуется, охрана – лучший вариант. – Но, Лора, а ты...

Та снова закашлялась.

– И у меня всё отлично. Просто... у тебя так карты легли.

– Ну, да. Конечно. Лора, скажи ещё, что я кого-то там провоцировала.

– Кстати, – подруга быстро бросила на неё заинтересованный взгляд. – А правда, сам Беркут тебе приват заказывал?

Сам Беркут! Где бы не выругалась, а тут так и хочется смачно отозваться.

Ника сделала пару глотков горького напитка и лишь после этого отозвалась.

– Лора, ты так говоришь, словно этот ваш Беркут – невиданная птица. Обычный мужик со своими загонами. И с хорошими связями. И! – тут она сделала акцент. – Причину твоего восторга я не разделяю. Ленчик, ты бы тоже так же радовался, закажи он приват у Лорки?

– Ты чего? – видимо, до него не сразу дошло. А как дошло, покраснел, аки вареный рак. – Не, Никуль, ты так не шути. В клубе все знают, что Лора – моя девушка. Её никто не закажет.

Ника не разделяла его уверенности.

Ей так же эти двое говорили. Её никто не тронет, не обидит. А вышло, что вышло.

Спорить она не стала.

Посидев с друзьями ещё немного, Ника отправилась в студию.

Занятия с девочками прошли в обычном режиме. Кто-то старался, кто-то халтурил.

Ника то и дело посматривала на телефон.

Андрей так и не перезвонил.

Ника кусала губы. Может, самой набрать... И тотчас одергивала себя. Нет, не будет. Её вины никакой нет. Обиделся. На что? На то, что ей кто-то подарил цветы? Ну так они не женаты! И никаких обещаний друг другу не давали.

Приехав домой, Ника в постель забралась рано. Будет отсыпаться. Да, и не смалодушничает. Если с ней не хотят общаться, и она не будет.

Звонок раздался в десять вечера.

Это был Андрей.

Всё-таки не выдержал...

Но только разговор не принёс ожидаемого облегчения.

– Я задержусь в Питере, – сразу же перешёл он к делу.

И никакого ласкового приветствия, никаких «соскучился».

Ника выпрямилась и сжала зубы.

– Неожиданно. Продлили командировку?

– Нет. Возникли кое-какие обстоятельства.

Какие именно она спрашивать не стала. Если бы он хотел – сказал бы.

Они поговорили ещё минут десять ни о чем. Он спросил, как прошли у неё занятия, она – чем он занимался. Ничего личного. Сухо. По факту.

И когда Ника нажала на «отбой», то подумала, что лучше бы он и не звонил.

Перевернувшись на живот, девушка уткнулась лицом в подушку и почувствовала, как на глаза навернулись предательские слезы.

Глава 5

Вероника

Букет доставили и на следующий день.

И вот это было уже совсем не смешно.

Принимая букет, Ника, чуть прищурившись, пытливо посмотрела на курьера:

- А вам известен отправитель?

Этот вопрос, скорее, относился к риторическим.

Молодой парень с длинной челкой хмыкнул и пожал плечами.

Правильно, ему-то какое дело? Букет доставил, работу выполнил, деньги получил. Всё.

Закрывая за курьером дверь, Ника отодвинула от себя букет, состоящий на этот раз из красных и белых роз. Букет был тяжелым, роз – много. Девушке даже стало интересно – сколько их? Посчитать?

Мысль глупая, отчасти наивная, зато поможет отвлечься.

Покачав головой, Ника пошла искать ещё одну вазу для букета.

Может, зря она принимает цветы? Но не выкидывать же такую красоту, честное слово!

Мужчины редко дарили ей цветы. Вернее, не так. Мужчины редко дарили ей ТАКИЕ цветы.

Практически каждый ухажер Ники раз, да приходил к ней на свидание с цветами. У них в голове отчего-то возникал пунктик – раз танцовщица, то обязательно нужны цветы. И да, девочка, которая танцует, априори не может не «давать». Такое мнение было по первости, в подростковую пору. Оно резко менялось, когда прилетала первая оплеуха со стороны Ники. Тогда-то в ход и шли цветы.

Андрюша так же баловал Нику душистыми сюрпризами. Его букеты были красивыми и вполне обычными. Зашёл в цветочный магазин и составил композицию. Мелочь, а Нике приятно.

Эти же цветы отличались. Длинный стебель, бутоны один к одному. Элитные.

Ника, аккуратно ставя букет в небольшое ведерко, вазы так и не нашлось, поставила их на пол и села рядом.

– И кто ваш адресант?

Она понятия не имела, кто мог ей дарить цветы. Абсолютно не представляла. Тайный поклонник? Помилуйте, кто в современном мире остается тайным? Подходят и знакомятся. Тем более, что, если кому-то она сильно нравилась, тот был в курсе её жизни и, скорее всего, для своего обозначения специально выбрал время, когда Андрей уехал.

Так-с. И кто мог быть настолько осведомлен её личной жизнью?

Ника призадумалась.

Неужели...

Среди родителей её учениц был один мужчина – Владимир Сергеевич Изольев, приятный молодой человек тридцати с небольшим лет. Вдовец, жена умерла при родах. У него была прелестная озорница дочь восьми лет, которую он полгода назад привел к Нике в группу. Владимир не проявлял открыто свою симпатию, но

несколько раз Ника замечала на себе чрезмерно пристальный взгляд. Но стоило их взглядам встретиться, как мужчина тотчас отворачивался и даже периодически краснел, словно Ника застукала его за чем-то преступным. Пока Ника не купила машину, Изольев пару раз вместе с дочкой довозили её до дома. Ника соглашалась лишь в тех случаях, когда на улице разыгрывалась непогода и мокнуть под тем же дождем вот совсем не хотелось. В остальных случаях Ника давала понять, что не приветствует романы с родителями учениц.

Значит, всё же решился.

Ника не могла утверждать на сто процентов, но стоит присмотреться. И если её подозрения оправдаются, стоит поговорить с Владимиром Сергеевичем. У неё есть парень, и портить отношения с Андреем она не собиралась.

Последующие три дня были одними из самых странных в жизни Ники.

Каждый день – цветы.

Владимир Изольев на занятия дочь не привозил, позвонил и сообщил, что та приболела.

С Андреем и вовсе творились странные дела. Они созванивались, но каждый раз разговор происходил натянутым.

И Ника не выдержала.

– Андрюш, в чем дело? – спросила она, сидя в раздевалки студии. Ехать домой не хотелось, настроение было на нуле. Ника подозревала, что с Андреем что-то происходит, и его молчание, краткие разговоры ни о чем только подливали масла в огонь.

– Ник, не по телефону. Я же говорил.

– Но ты мне можешь хотя бы сказать, что произошло? Я же переживаю! Андрюш, если ты из-за тех цветов... Ну, не поднимается у меня рука выкинуть букеты! Они такие красивые! И они, понимаешь, без адресанта! Я бы сразу попросила прекратить присылать их...

– Вероника! – он бесцеремонно оборвал её, и в тоне помимо усталости прозвучала и злость. – Букеты? Значит, тот букет был не единственным?

Ника едва не застонала в голос. Вот она простофиля!

– Нет. Андрюша, послушай...

– Вероника, это ты меня послушай. Пожалуйста! Ты мне очень нравишься, я испытываю к тебе сильную симпатию, но на данный момент нам надо взять перерыв. У тебя появился тайный поклонник, я познакомился с девушкой. Не хотел тебе говорить по телефону, потому что... неправильно такие новости сообщать не лично. Приеду, обсудим.

Ника до крови прикусила губу.

Познакомился с девушкой...

Вот как.

– Поэтому ты задерживаешься?

– Да. На пару дней.

– Я поняла, Андрей. Спасибо, что сообщил.

– Ник...

Она нажала на «отбой» и автоматически положила телефон на обшитое под кожу сиденье скамьи.

Было чувство, что ей дали под дых. С ноги.

Ника откинулась на стену и приказала себе дышать. Просто дышать.

Ничего катастрофического не случилось. Между ней и Андреем не было ничего серьезного... Господи, кого она обманывала! Она собиралась пустить Андрея в

свою жизнь прочно и надолго. А тут...

Телефон снова зазвонил. Ника не хотела отвечать. Это по-любому был Андрей. Хотел что-то ещё добавить.

Взгляд невольно упал на дисплей, и Ника увидела, что вызов идет от Лорки. За прошедшее время температура спала, но до конца подруга не поправилась, по-прежнему испытывала слабость, и давление периодически падало.

Ника, чувствуя, что находится на грани, того и гляди расплечется, ответила:

- Да, Лора.

- Никуль, привет.

- Привет.

- Слушай, тут такое дело...

- Нет, Лора. Не ко мне. Знаю - у тебя сегодня смена. Я не пойду.

- Ник, ты не понимаешь. Мне тут Ленчик такое сообщил...

- Лариса, меня Андрей бросил. Только что. Как ты думаешь, в каком я сейчас состоянии?

- Оооо, подруга, - было слышно, что Лора шокирована услышанным. - Как Андрей тебя бросил? Да он, как теленок, был в тебя влюблен! Смотрел на тебя такими преданными глазами, никого вокруг не замечал!

- Лора, прошу... Не трави душу.

- Слушай, ты с работой покончила?

- Да. Отстрелялась.

– Отлично. Давай ко мне. А я пока кофе перемелю. Жду тебя! И никаких отказов не приемлю! Всё! Люблю! Дуй ко мне!

Вероника некоторое время посидела в раздевалке, пытаюсь собрать в кучу мысли и полученную информацию. Получалось плохо. Может, на самом деле, рвануть к Лорке? Выгнать Ленчика на работу и заночевать у неё? Винца выпить и поболтать по-девичьи.

Да, так и стоит сделать.

Быстро переодевшись, Ника заперла раздевалку и вышла из спортивного комплекса. Сев в машину и заведя двигатель, отчего-то подумала, что за эти дни так и не забежала в банк – не расплатилась с кредитом. Деньги, полученные за приват, так и лежали в комодке под нижним бельем. Не до них было.

Выруливая со стоянки, Ника вспомнила, что у дома Лоры есть приличный винный магазинчик. Без бутылочки вина сегодня им точно не обойтись.

Она старалась не думать об Андрее, но предательские слезы то и дело застилали глаза. Она говорила себе, что он свободный мужчина, привлекательный, перспективный и, по сути, между ними ни разу не было даже серьезного разговора об их отношениях. Они познакомились и сразу стали общаться, легко, свободно, словно знали друг друга целую вечность.

И целоваться с ним Нике нравилось. У неё даже все чаще возникала мысль пойти дальше.

Его губы... Они были мягкими и трогали её с особой нежностью...

Одинокая слеза всё же побежала по щеке, и Ника, старательно размазав её по щеке, на мгновение закрыла глаза, прогоняя образ Андрея. От дороги она отвлеклась всего на пару секунд.

Пару фатальных секунд.

Когда Ника открыла глаза, то поняла, что, непонятно каким образом, оказалась на встречной полосе, в метре от другой машины.

Ника, всегда отличающаяся пристальной сосредоточенностью на дороге, позволила себе слабость. За что и поплатилась.

Её машина врезалась в дорожную иномарку, за рулем которой сидела ухоженная шатенка.

У Ники едва не остановилось сердце.

Первая авария и какая...

В голове сразу же включился красный маяк – покроет ли обычная страховка нанесенный ущерб? И с ужасом смотря на дорожную машину, марку которой Ника даже не могла определить, девушка ответила сама себе – нет, не покроет. У той красной машинки, наверное, одни фары будут стоить тысяч по тридцать, а то и сорок. Вмятина на капоте. А если потребуются покраска? Или полностью замена капота? Да ещё непонятно, что внутри.

Ника сидела ни живая, ни мертвая.

То, что её бросил по телефону молодой человек вмиг стало казаться таким пустяковым, таким не существенным.

Шатенка открыла дверь, и вышла из машины. Отчего-то пошатнулась, но устояла на высоченных каблуках и посмотрела на Нику. Махнула ей рукой, мол, чего сидишь, выходи.

Ника, задрожав всем телом, и абсолютно не понимая, как реагировать на ситуацию, вышла. Благо, на ней были балетки, иначе она так же пошатнулась бы.

Стоп! Стоп! У шатенки же наверняка КАСКО! Не могут столь дорогие машины не страховать по полной.

Ника уже приготовилась вздохнуть с облегчением.

Рано.

Потому что она заметила, как у шатенки изо рта появилась капелька крови.

Кровь – это уже серьезно.

Но почему?

Удар же не был такой силы, чтобы поранить водителя? Даже подушки безопасности не сработали.

Не паниковать, Вероника! Сейчас во всем будем разбираться.

– Добрый вечер, – начала она, приближаясь к пострадавшей. – Извините меня, пожалуйста. Я не хотела, я...

– Так, перестань, – пренебрежительно фыркнула шатенка и открыла айфон. – Сейчас приедет муж. Вон он пусть и разбирается с тобой. Я не собираюсь, – с этими словами она отвернулась от Ники и быстро с кем-то связалась по телефону: – В меня врезались. Приедь.

И назвала адрес.

Мило побеседовала с мужем, ничего не скажешь.

Эта мысль пронеслась в голове Ники сторонне, как дополнение к происходящему или как отчаянное желание избежать последствий, которые она пока с трудом представляла.

– У вас кровь, – скорее автоматически, чем осознанно сказала Ника и указала на лицо.

Шатенка внезапно побледнела.

– Кровь?

– Да. На... на губе.

Шатенка грубо выругалась, что совсем не ассоциировалось с её приятной внешностью.

– Собака, подушка безопасности не сработала. Грудью приложилась. Говорили же, что надо к дилерам.

Она снова вернулась к машине и, бесцеремонно встав коленом на водительское сиденье, потянулась к бардачку. Юбка с длинным разрезом позади задралась, и хозяйка красивых чулок и кружевных трусиков без всякого стыда продемонстрировала их наличие. Благо, проезжающих машин было мало, да и желающих остановиться не находилось.

Видимо, отпугивала поврежденная машина. Да и когда авария происходит между двумя молодыми девушками, без истерики и обвинений, как полагается, не обойтись.

Ника тоже приготовилась к тому, что пострадавшая набросится на неё с обвинениями или угрозами. Как минимум, обвинит в невнимательности и накричит. Ничего подобного. Смотря на неё, можно было даже сказать, что та и не расстроилась вовсе. Заправив волосы за ухо, хозяйка поврежденной машины промокнула губы белоснежной салфеткой и с удивлением отметила на ней бурые пятна.

– И, правда, кровь. Откуда?

Ника протяжно выдохнула.

– Может, вам в больницу?

Девушка нахмурилась.

– Не, Егора дождусь. А то...

Она не договорила, махнула рукой.

– Слушай, у тебя закурить есть?

– Я не курю.

– Жаль. И мои закончились. Млять!

Шатенка оперлась бедром о захлопнутую дверку машины и, задрав голову, принялась смотреть на небо. Когда раздался звонок, поморщилась:

– Стою, жду тебя. Да, именно. Всё.

Ника не знала, куда себя девать. Вернуться в машину? С тоской посмотрела на свою «малышку». Если даже предположить, что Ника каким-то чудом выйдет сухой из воды, и с неё не потребуют никакой компенсации за разбитую иномарку, то ремонт своей ей так же влетит в копеечку. Помяты крыло, бампер и разбита фара. Ещё не стоит забывать и про подвеску. Как тут не вспомнишь некоего сексуально озабоченного Беркута, что расщедрился на три тысячи долларов за танец в её исполнении. И как знала, Ника не тратила деньги. Вот они ей и понадобятся. Если бы остались силы, Ника усмехнулась бы.

Только не в том положении она находилась, чтобы иронизировать.

Не прошло и десяти минут, как на почти пустой трассе показался большой черный внедорожник. То, что за рулем этого «зверя» находится муж шатенки, Ника не сомневалась. Машина двигалась в их сторону на приличной скорости, нарушая скоростные ограничения. Значит, мужчина чувствовал свою безнаказанность. С другой стороны, штрафы за превышения скорости его явно не пугали. Сколько стоит черный «зверь»? Семь-десять миллионов? И где штрафы за превышение.

Интуиция Нику не подвела.

Внедорожник остановился в метре от них. Поставив машину на «аварийку», водитель размашисто открыл дверь и прыгнул на асфальт.

Нику точно током прошибло. Знакомая фигура, усаженная на этот раз в дорогой темно-синий костюм. Широкие плечи. Да и профиль, очень похожий на профиль хищной птицы, так же оказался знакомым.

Что говорить про карие глаза.

Да, в неоновых огнях вип-комнаты клуба «Берлоги» ей удалось разглядеть глаза того мужчины, что едва не взял её на кожаном диване, где до неё оттрахал немало девочек.

Беркут.

Когда Ника поняла, кто к ним приближается с гневно сведенными бровями, душа ушла в пятки. Другого выражения и не подберешь, чтобы описать то состояние, что овладело Никой.

Она смотрела на Беркута и не верила своим глазам. Разве такое возможно? В городе, где миллионы жителей и столько же приезжих. Вот так, столкнуться.

Судьба?

Или злой рок?

Мужчина остановился аккурат на равном расстоянии от Ники и шатенки, что легким кивком приветствовала его.

Самым поразительным и шокирующим для Ники оказалось то, что Беркут смотрел не на жену.

Он смотрел на неё.

Глава 6

Егор

Егор планировал сегодня встретить златовласку в «Берлоге». Даже отдал соответствующие распоряжения. И никак не ожидал увидеть её раньше.

На дороге.

Рядом с Сашей.

Впору было засмеяться, если бы зверски не хотелось разнести обеих девчонок в пух и в прах.

Встретились, называется.

Вся неделя выдавалась чертовски занятой. Егор мотался по городу, от одной встречи к другой. Организовывал несколько спецопераций. Выматывался так, что падал едва ли не замертво. Заходил домой, мылся и заваливался на кровать. Даже никого не трахнул за эти дни.

Зато часто вспоминал про свою златовластку.

Полное досье на неё лежало на столе на следующий день после выступления в клубе. Адрес, где она живет, он знал час спустя после того, как она уехала со стоянки «Берлоги».

Вероника Крымова, двадцать два года. Живет в однокомнатной квартире, доставшейся по наследству от бабушки. Родители – в Туле. Закончила хореографическое училище, направление – современные танцы. Преподает танцы девочкам в спортивном комплексе.

Последнее особо умилило Беркута. Так что же, малышка, ты делала в «Берлоге»? Как оказалось – подменяла подругу. Но это он уже знал в день знакомства. Приятным бонусом оказалось то, что Вероника не вертела полуголой задницей регулярно.

И её слова про девственность оказались сущей правдой. Его ребята и это проверили. В спорткомплексе регулярно проходили медосмотры и поговорить с гинекологом ничего не стоило. Гинеколог был постоянным и помнил Крымову. Ещё бы! Красивая двадцатидвухлетняя девушка и до сих пор девственница. Много ли таких? Да на пальцах сосчитать можно.

Когда Егор получил подтверждение, что златовласка на самом деле ещё физиологически остается невинной, собственник внутри него заурчал от удовольствия.

Невинна.

Абсолютно.

Значит, не играла.

Он даже улыбнулся.

И в студии преподает.

Охренеть.

Хотя с её данными могла с легкостью устроится в клуб и зарабатывать прилично. А у неё ещё и кредит имелся за машину. Жила на одну зарплату.

Читая её досье, Беркут возбудился. Перед глазами встала картина – она, распластанная, под ним. С вздернутыми кверху руками. С задраным топом.

Со съезжившимися сосками.

Даже пришлось закрыть глаза, чтобы схлынуло неуместное возбуждение. При этом чувствовал себя Егор, как подросток. Возбудился при одном воспоминании, не хило его девочка зацепила.

Но она того стоила.

Про парня она тоже не наврала. Надо же, честная. Только отчего-то захотелось этого парня хорошенько приложить о кулак – какого черта ты позволил подруге, чью девственность, надо полагать, бережешь, танцевать в клубе на потеху раззадоренным кровью мужикам?

А если бы на месте Беркута оказался кто-то другой? В клубе полно мужчин, что не стали бы церемониться с Вероникой. Оттрахали от души и расплатились. Всё. Потом доказывай. Да и до судебных разбирательств дело, навряд ли бы, дошло. Поэтому закономерно, что парень златовласки вызвал у Егора стойкую антипатию. Единственный плюс в его сторону – то, что он не тронул её.

Оставил ему.

Сегодня он планировал с ней встретиться.

Все эти дни готовил, давал понять, что есть некто, кто заинтересован в ней. Специально не обозначал себя.

К вечеру собирался плотнее заняться предстоящей встречей. Звонок от Саши его даже не встревожил. С женой постоянно что-то приключалось. Особенно в последнее время. И если бы авария была серьезной, она бы не разговаривала почти скучающим тоном.

Чем быстрее он разберется, тем лучше.

Но когда он уже почти приехал, уже можно было различить две женские фигуры на дороге, в его груди всколыхнулось раздражение, быстро переросшее в злость.

Как... вот как эти две не могли разъехаться на почти безлюдной трассе?

Златовласка выглядела виноватой. Стояла, зажавшись и едва не плача, кусая алые губы. Снова без помады.

Глаза Егора невольно приклеились к ним. Впитаться бы жестким поцелуем в них, укусить, заклеить. Дать понять, что именно он от неё хочет. И что у неё нет никакого шанса. Вот абсолютно. Что она уже принадлежит ему. Осталось выждать пару часов, максимум – дней.

На девушке был сарафан и легкая кофточка, застегнутая на груди. Плотно так застёгнута. Хорошо, что златовласка не пыталась демонстрировать свои прелести. Они для него!

Спрашивать, что случилось – не имело смысла. И так понятно.

– Кто-то пострадал? – грубовато спросил он, заставив себя отлепить взгляд от Вероники.

Саша, демонстративно громко вздохнув, направилась, к нему.

– Нет. Разберись, ок?

И пройдя мимо него, направилась к машине.

Егор, выругавшись, схватил её чуть повыше локтя.

– У тебя подбородок в крови.

– Плевать.

– Саша, надо в больницу.

Жена покачала головой и пристально посмотрела ему в лицо.

– Я к себе. Машину пусть отгонят к дилеру. Подушки безопасности ни хрена не работают.

– Тебе нельзя было за руль.

Саша снова усмехнулась.

– Разберись с девочкой. Та от страха едва дышит. Наверняка новичок и первая авария. И да, – тут последовала небольшая пауза. – Она в твоём вкусе.

Егору захотелось хорошенько встряхнуть жену. И словами припечатать, поставить на место. Но устраивать прилюдно скандал, причем в присутствии Вероники, он не планировал.

Жаль, что всё так получилось.

- Подожди в машине. Я буду через пять минут.

Саша кивнула и направилась к его внедорожнику.

Егор с златовлаской остались наедине.

Она тоже узнала его. Потому что смотрела на него исподлобья, а щеки залил такой сексуальный румянец, придающий ей ещё большего очарования.

Она прелестна. Хороша. И сегодня будет его. По полной.

Девочка чувствует вину. Правильно, пусть и продолжает чувствовать. Вон, как дышит прерывисто, отчего её – или уже его? – «четверочка» призывно колышется. Так бы и потрогал прямо сейчас.

- Ты в порядке?

Он заговорил первый. Если ещё чуть-чуть помолчат, у него снова встанет, и возникнет огромный соблазн прямо сейчас начать приводить в жизнь задуманное.

Вероника медленно кивнула.

- Да. Извините, я виновата. Наверное, стоит вызвать ДПС? Оформить аварию?

Егор подошёл ближе к девочке. Та дернулась, точно хотела сделать шаг назад. Куда тебе бежать-то, милая? Если он отпустил её в прошлый раз, не значит, что отпустил навсегда. Дал небольшую передышку и ей, и себе. А то прошлая встреча едва не закончилась изнасилованием. Не то, чтобы потом Беркут сожалел. Просто неправильно насиловать девственниц. Без их согласия.

- Никого вызывать не надо. Всё сделаю сам.

Его слова удивили её. Она открыла свой алый ротик, чтобы что-то сказать, но шум рванувшей с места машины, заставил Егора резко обернуться.

– Вот же ж, сучка! – смачно выругался он, смотря, как его внедорожник стартует и выезжает на проезжую часть.

Естественно, Сашка и не думала его ждать. На кой? Кто он такой для неё, чтобы прислушиваться к тому, что говорит?

Придушит гадину собственными руками! На этот раз без разговора не останется! Вот только доберется до неё!

Егор, злясь на жену, что в очередной раз показала своё наплевательское отношение ко всем и всему, уже собирался повернуться к Веронике и продолжить разговор, когда краем глаза заметил, как его «Гелендваген» понесло в сторону обочины, где находились отбойники.

И остановка.

– Млять!

Егор понимал – не успеет.

И всё же рванул с места в отчаянной попытке остановить невозможное.

«Гелендваген» плавно въехал в отбойник, издав неприятный скрежет.

За те секунды, за которые Егор преодолел расстояние до машины, в голове мелькнули самые ужасные подозрения.

Кровь на губе Сашки...

Дура!

И он дурак!

Знал же! Чувствовал!

И всё же...

Рванул дверь по-прежнему работающей машины.

Она не была пристегнута. Не успела? Или...

Голова Саши упиралась в руль. Из рта капала кровь.

Чувствуя, как сбивается дыхание, как в груди заканчивается воздух, как звериное чутье прорезается наружу, Егор осторожно дотронулся до шеи жены. Там, где должен биться пульс.

Должен.

Но его не было.

- Мать вашу, - выругался Егор и провел рукой по лицу.

Вероника

Когда Беркут остановился напротив неё, у Ники возникло лишь одно желание - бежать.

Плюнуть на все обстоятельства, на последствия, сесть в машину и уехать. Куда глаза глядят. Лишь бы снова не сталкиваться с этим мужчиной. Вся её интуиция обострилась и кричала - беги!

Но ноги, как назло, налились неподъемной тяжестью, да и логику никто не отменял. Чего Ника испугалась? Обычного мужчину? Да, при виде него неприятные воспоминания всколыхнулись в душе, да и сердце испуганно ёкнуло. Пришлось себя одернуть. Во-первых, сейчас день. Во-вторых, она не в клубе, и так называемая власть Беркута на неё больше не распространялась. Он её ничего не мог заставить сделать. Абсолютно.

Поэтому стоит выдохнуть и... решать насущные проблемы.

А именно вызывать ДПС, оформлять протоколы и ждать, что скажут страховые компании. Может, всё-таки пронесет? Посмотрев на жесткое лицо Беркута, поняла – нет, не пронесет.

Что-то было в этом мужчине такого, отчего вся её самостоятельность, здравомыслие и логика терялись, тушевали, пытались позорно ретироваться.

Дальше – только хуже.

Жена Беркута, что нетвердой походкой прошла к его автомобилю, её резкий старт и авария.

Ника, когда увидела, что «Гелендваген» врезался в отбойник – даже глазам своим не поверила. Нет, такого не может быть... Это розыгрыш? Злая шутка? В минуты отчаяния какие только мысли не придут в голову.

А потом Беркут сорвался с места и побежал.

И вот тут у Ники остановилось сердце.

То, что она врезалась в красную машину показалось ей пустяковым, незначущим событием перед той драмой, что разворачивалась на её глазах.

Она всё поняла по лицу Беркута. По тому, как он устало провел по нему рукой, как на несколько мгновений замер, видимо, осмысливая произошедшее.

Ника зажала рот рукой, чтобы не закричать.

Та женщина... шатенка... она умерла?

Но как...

Господи, как?

Да, у неё шла кровь изо рта. Но столкновение их автомобилей было слабым! Любой эксперт скажет! Даже если шатенка ударилась грудью о руль, она не

могла получить травмы, повлекшие в дальнейшем смерть!

Да она чувствовала себя превосходно, даже закурить спрашивала.

Мысли насккивали одна на другую. Перед глазами Ники замелькали мушки, и она приказала себе глубоко вздохнуть. Нет, милая, в обморок падать – не лучший вариант.

Ей ещё предстояли объяснения с мужчиной, что стал вдовцом.

На её глазах.

Когда Беркут повернулся в её сторону, Ника поразила выражению его лица. Оно было нечитаемым. Ни одной эмоции. Маска, отлитая из воска.

И Ника испугалась. По-настоящему. Холодные мурашки побежали по спине, вызывая неприятные ощущения, предвестники чего-то ужасного, фатального, что навсегда изменит её жизнь.

Она смотрела, как возвращается Беркут. Шаг за шагом.

Он шёл напрямиком к ней. Как ледокол, что расчищает всё на своем пути к цели.

Ника приготовилась к обвинениям. Даже к угрозам.

К чему она была абсолютно не готова, и что её окончательно «добило» так то, что Беркут остановился в полушаге от неё, заставив вжаться спиной в дверцу автомобиля.

Мужчина несколько секунд смотрел на Нику, у которой сердце отстукивало сумасшедшее стаккато. Потом он медленно поднял руки и сжал ими лицо Ники, захватив в своеобразный плен.

Девушка стояла, боясь шелохнуться.

– Слушай меня внимательно, Ника. Посмотри на меня. Да, вот так. А теперь слушай. Сейчас ты поедешь домой и запрешь дверь. Отключишь телефон, и никому не будешь открывать дверь. Никому. Ни полиции, ни курьерам. Ни черту, если тот появится у тебя на пороге. Даже не подходи к двери. Про телефон ты меня тоже поняла, верно?

Ника ничего не понимала. Абсолютно.

– Но... я...

– Ты меня поняла? – его слова падали камнями на душу Ники. Они давили, подчиняли, не давали выбора. Да и сам мужчина, приблизившись, производил такое же впечатление. Он оказался выше Ники больше, чем на голову. Высокий.

А его слова, они и вовсе вводили в ступор.

Зачем ехать домой? Почему запереться и никому не открывать?

И, черт возьми, откуда он знает её имя?

Ника часто задышала, и хотела вырваться, но её держали крепко.

– Ника.

Он вроде и голос не повысил, но всё её тело завибрировало от нестерпимого внутреннего напряжения.

Бежать, уехать...

– Я... поняла.

– Что ты поняла?

Он смотрел на неё, не моргая. Глаза в глаза.

Это было ужасно и волнительно одновременно. Когда вот так мужчина берет твоё лицо в свои большие ладони, властно и нежно, подавляя и... защищая?

- Что мне надо... - сглотнула, - ехать домой. Запереться и никому не открывать. Ещё... отключить телефон.

- Молодец. Если к кому-то ехала - позвони и скажи, что планы изменились. Я приеду, как только освобожусь. А сейчас давай, вперед, - и он, освободив её лицо, потянул на себя. Распахнув дверь и подтолкнул девушку внутрь салона. - Твоя машина пострадала не сильно. Доедешь. И будь осторожна.

Ника плохо помнила, как снова завела двигатель и тронулась. В памяти отложилась картина, что она увидела в зеркале заднего вида - мужчина, разговаривающий по телефону. И несколько останавливающихся машин. Даже странно. Пока они с шатенкой стояли, мимо них проезжали машины, но никто даже не затормозил. А тут...

Ника оборвала себя. Не о том думает, не о том.

А о чем ей думать?

Об аварии? О смерти той девушки? О Беркуте? О его странном распоряжении?

Господи, во что она вляпалась... во что она ввязалась...

Лорка позвонила за время пути дважды. Ника скидывала звонки дрожащими руками. Не отвлекаться от дороги, не отвлекаться...

Как добралась до дома, где находилась её квартира - тоже не помнила. Рефлекторно поставила машину на сигнализацию, вошла в подъезд, потом в лифт.

Вот и её дверь. Вошла и заперлась.

И что дальше?

Вероника ничего не понимала, и это пугало.

Она, разувшись, быстро набрала сообщение Ларисы: «Планы изменились. Я немного буду занята вечером. Не звони. Буду недоступна. Завтра всё расскажу. Люблю. Целую. Позвони Дашке. Она вернулась с гастролей, если нужно – отработает за тебя. Ипотека, ей нужны деньги. Ленчику привет». После чего отправила и, не дожидаясь ответа, выключила телефон.

Почему она в точности исполняла все указания Беркута? Вероника не знала. Но его тон, его голос, его движения звучали в голове и в ушах. Постоянно. Раз за разом.

А ещё... Он знал её имя. Хорошо, допустим, спросил в клубе.

А её адрес? Узнает или уже узнал?

Черт.

Что-то не складывалось. Пазлы не вставали на свои места, полная картинка не получалась.

Ника ходила по квартире, не находя себе места.

Сварила кофе. Выпила его. Потом ещё раз. И ещё.

Два часа прошло. Три...четыре...

За окном стемнело. Ника задернула шторы и зажгла ночник. Она знала, что с улицы его не видно, поэтому не опасалась.

Она опасалась другого. Того, чего ей не сказал Беркут, но что заставило его отдать ей очень странные распоряжения.

И почему-то Ника совсем не удивилась, когда дверь её квартиры почти бесшумно открылась и на пороге кухни появился Беркут собственной персоной.

Глава 7

Вероника

– Как... как вы вошли?

Это единственное, что она смогла спросить.

Глупо. Нелепо.

Но ничего другое в голову не пришло.

Перед тем, как она услышала, что дверь с легким скрипом открывается, она прошла на кухню, да, за очередной кружкой кофе. Нику уже тошнило от кофе, но в квартире не было вина, которое она с удовольствием бы выпила, поэтому приходилось обходиться горьким напитком. Жаль, что сначала не заехала в магазин, а уж потом бы отправилась к Лоре. Может быть, всё иначе бы и сложилось.

За прошедшие часы чего она только не передумала! Какие мысли не приходили в голову! В конечном итоге, она приказала себе остановиться. И ничего не придумывать, не додумывать.

Всё равно, правда и реальность окажутся иными.

Более фантасмагорическими.

Беркут на несколько секунд остановился в дверном проеме и окинул небольшую кухню спокойным, оценивающим взглядом. Он замечал всё. Гарнитур простой, чистый, многофункциональный, сделанный из дешевого, но достаточно надежного материала. Минимум техники. Стол, способный вместить максимум четырех обедающих. Два деревянных стула на резных ножках. Коврик, накрытый на линолеум. Типичная кухня в малогабаритной квартире.

Мужской взгляд остановился на девушке. Та как раз сидела на одном из стульев, накрыв ноги шерстяным палантином, и сжимала двумя руками небольшую

кружку с забавными гномиками. Ника лишь усилием воли заставила себя остаться на месте и не вскочить. Она напомнила себе, что перед ней не друг.

Кто?

Сложный вопрос.

На который она надеялась скоро узнать ответ.

Полноватые губы мужчины изогнулись в легкой усмешке.

– Угостишь? – и он кивнул на чашку в её руке.

Ника, и так находящаяся на грани истерики, едва не выронила ту самую пресловутую чашку из рук. Вцепилась в неё намертво, сама опасаясь оторвать взгляд от мужчины, что свободной походкой, чувствуя себя, видимо, абсолютно комфортно, прошел вглубь кухни и опустился на второй стул.

Теперь Беркут находился в опасной близости от неё.

И снова в голове промелькнула мысль – почему всё, что касается этого мужчины, у неё ассоциируется с опасностью?

– Кто вы такой, черт вас подери?

Ника осознала, что задает не совсем правильный и актуальный вопрос, но он сорвался с её губ прежде, чем она успела прикусить язычок.

Беркут, продолжая иронично усмехаться и вытянув ноги вперед, лениво, практически нехотя, ответил:

– Рано ты меня к чертям отправляешь, детка. Да и бывал я там не раз. Ничего нового для себя не открою. Так что там насчет кофе?

Ника, протяжно выдохнув, поставила чашку на стол. После чего, перекинув палантин с ног на спину, поднялась.

Кофе так кофе.

Она встала к нему спиной и не заметила, как мужские брови сошлись на переносице, когда Беркут увидел, как она в защитном жесте закуталась в палантин.

На Нике была домашняя одежда – легкие хлопковые штаны, выдавшие лучшие времена, и свободная футболка. Волосы она заплела в привычную косу. На ногах – ничего. Ника любила ходить босиком, благо, в квартире было тепло.

Ника любила свою квартиру, любила маленькую кухню, которую она постаралась сделать максимально комфортной и уютной. Андрей в неё вписывался идеально, Беркут выглядел чужим.

При мысли об Андрее, сердце сжалось. Ника, погоди... не смей снова про него думать... У тебя проблемы посерьезнее, чем расставание с молодым человеком.

Кстати, интересно, он больше ей сегодня не звонил?

Порой мы не в состоянии контролировать ход наших мыслей, и они сами мельтешат в голове.

Напрягало, что Беркут, кажется, не спешил с какими-либо объяснениями. Отчего очень сильно хотелось от него этих объяснений потребовать. Но Ника заняла правильную позицию – выжидательную. Рано или поздно он заговорит.

Руки дрожали, пока она наливала воду в кофеварку и доставала зерна. Приготовление напитка не отвлекло от происходящего, напротив, Ника чувствовала, как карие глаза неотрывно за ней наблюдают. Прожигают насквозь. Заставляют нервничать ещё сильнее. Ника несколько раз останавливалась на пару секунд, чтобы перевести дыхание и собраться.

Перед глазами то и дело вставали картинки... Вот она танцует перед ним... лежит под ним... чувствует его дыхание на своей коже... а вот он выпрыгивает из машины... идет на неё...

...Держит её лицо в своих ладонях...

– Сахар? Молоко? Сливки? – она даже на мгновение загордилась собой – голос не дрогнул.

Но оборачиваться и смотреть на Беркута, не хотелось.

Так же, как и не хотелось начинать с ним разговор. Малодушно, да, она не отрицала. Ей страшно! Безумно страшно.

– На маленькую чашку половину чайной ложки сахара.

Почти ничего – автоматически отобразилось в голове. Значит, любит крепкий. Что, впрочем, неудивительно.

Ника сделала, как он сказал, громко звякнув ложкой о край чашки.

Черт.

Кофе был готов – пришлось оборачиваться.

Она не ошиблась в своем предположении – Беркут, не отрываясь, следил за ней.

Прежде чем подойти к столику, Ника выдержала паузу.

Раз мужчина пришёл к ней в квартиру – проник незаконно!! – значит, ему от неё что-то надо.

Она сглотнула.

Сейчас она всё узнает...

Стоять у гарнитура бесконечно долго с чашкой кофе, Ника не могла. Выбора не было, пришлось вернуться к столу и поставить перед мужчиной чашку. Она старалась максимально увеличить их расстояние, не подходить к нему близко.

Разговор начинать он не спешил. Сделал первый глоток и прокомментировал:

– Не плохо.

И это всё?!

Хорошо, она примет правила его игры.

– Рада, что вам понравилось.

Ника прошла и опустилась на свой стул. Она не смотрела на мужчину – сил не было.

Беркут сделал ещё несколько глотков и лишь тогда удосужился сказать:

– Поговорим?

Снизошёл.

Ника, спрятав руки под палантин и подтянув колени к груди, кивнула.

– Хотелось бы.

– Итак, с чего начнем?

Кажется, ему весело.

Ему, мать вашу, весело!

– С вашего представления. Я даже не знаю, как вас зовут. А вот вы про меня... – тут Ника сделала демонстративную паузу. Как удалось сохранять спокойствие, непонятно, у ней внутри всю потряхивало, – знаете достаточно. Если не всё.

Мужчина даже бровью не повел. Ни один мускул не дрогнул на его породистом лице.

– Егор Беркутов.

Ника пожалела, что не приготовила и себе кофе. Хотелось чем-то занять руки, что-то делать, чтобы не позволить собственным эмоциям отразиться на лице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kistyaeva_marina/bezopasnik

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)